

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюля

№ 13.

1879 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 20 апр. — 28 мая. — По дѣлу объ увольненіи свящ. Орлова изъ якутской въ тверскую епархію.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 13 минувшаго апрѣля, съ изъясненіемъ заключенія хозяйств. управленія, по представленію преосвящ. якутскаго объ увольненіи свящ. Сунторской Введенской церкви, Виллойскаго округа, Георгія Орлова, согласно просьбѣ его, отъ службы въ якутской епархіи на родину въ тверскую епархію, съ выдачею прогонныхъ денегъ. Приказали: Разрѣшить якутскому епархіал. начальству уволить свящ. Орлова, согласно просьбѣ его, отъ службы въ якутской епархіи на родину въ тверскую епар., съ выдачею ему, слѣдующихъ по положенію, прогонныхъ денегъ. Независимо отъ сего, для прекращенія на будущее время злоупотребленій, допускаемыхъ нѣкоторыми священно-служителями сибирскихъ епархій, которые, по прослуженіи въ сихъ епархіяхъ положеннаго числа лѣтъ, получивъ для возвращенія на родину прогонныя деньги, остаются на прежнихъ мѣстахъ службы или поступаютъ на службу въ ближайшихъ къ нимъ епархіяхъ, не возвращая при этомъ прогонныхъ денегъ, Св. Синодъ, согласно заключенію хоз. управленія, признаетъ необходимымъ пред-

писать чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіал. начальствамъ производить выдачу слѣдующихъ по положенію прогонныхъ денегъ какъ отправляющимся на службу въ сибирскія епархіи, такъ и возвращающимся изъ оныхъ на родину не иначе, какъ по увольненіи такихъ лицъ отъ занимаемыхъ ими должностей, при самомъ отправленіи къ мѣсту назначенія, съ объясненіемъ въ послужныхъ ихъ спискахъ о количествѣ выданныхъ имъ на проѣздъ путевыхъ пособій, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если бы такія лица пожелали вновь поступить на службу въ той епархіи, изъ которой отправляются, или въ одной изъ епархій по пути своего слѣдованія къ мѣсту назначенія, они были принимаемы на службу только подъ условіемъ возврата денегъ, полученныхъ ими на проѣздъ на родину.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Событія послѣдняго времени съ очевидностію указываютъ на существованіе въ Россіи если не многочисленной, то упорной въ преступныхъ заблужденіяхъ своихъ шайки злоумышленниковъ, стремящейся подорвать всѣ основы государственнаго и общественнаго быта, не ограничиваясь распространеніемъ путемъ печати, въ рассылаемыхъ тайно прокламаціяхъ, самыхъ возмутительныхъ ученій, клонящихся къ ниспроверженію догматовъ религіи, союза семейственнаго и правъ собственности, злодѣи эти неоднократно покушались на жизнь высшихъ сановниковъ Имперіи и другихъ лицъ, облеченныхъ правительственною властью. Наконецъ рядъ злодѣйствъ завершился преступнымъ покушеніемъ на Цареубійство.

— Такія злодѣянія и отсутствіе всякаго раскаянія въ тѣхъ изъ злоумышленниковъ, которые до настоящаго времени были обнаружены, обратили вниманіе Наше на необходимость прибѣгнуть къ исключительнымъ временнымъ мѣрамъ, какъ для примѣрнаго наказанія виновныхъ, такъ и

для предоставленія лицамъ, облеченнымъ правительственною властью, особыхъ правъ, въ видахъ охраненія общественнаго порядка.

Съ этою цѣлью Мы признали за благо:

1. Назначить временныхъ генераль-губернаторовъ въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ, съ особыми чрезвычайными правами, означенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Тѣ же права предоставить временно генераль-губернаторамъ въ Москвѣ, Кіевѣ и Варшавѣ.

2. Генераль-губернаторамъ с.-петербургскому, харьковскому и одесскому подчинить губерніи с.-петербургскую, харьковскую и херсонскую. Независимо отъ этого, какъ симъ генераль-губернаторамъ, такъ равно и генераль-губернаторамъ кіевскому и московскому подчинить нѣкоторыя мѣстности изъ смежныхъ губерній, которыя будутъ указаны впоследствии.

3. Во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ подчинить генераль-губернаторамъ всѣ мѣстныя гражданскія управленія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ, на основаніи 46 ст. положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, подчиняются главнокомандующему арміею губерніи и области, объявленныя на военномъ положеніи, а также учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, по предметамъ, относящимся до охраненія порядка и общественнаго спокойствія.

4. Предоставить генераль-губернаторамъ лицъ гражданскаго вѣдомства, въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ, предавать военному суду, съ примѣненіемъ къ нимъ наказаній, установленныхъ для военнаго времени, независимо отъ случаевъ, упомянутыхъ въ указѣ Нашемъ, отъ 9 августа минувшаго года, и за другіе виды преступленій государственныхъ или противъ порядка управленія, а равно и за совершеніе другихъ преступленій, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, когда они признаютъ это необходимымъ, въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія. По дѣламъ сего рода присвоить генераль-губернаторамъ права, предоставленныя ст. 1234, 1238 и 1241 XXIV свод. воен. пост. 1869 г. главнокомандующему въ военное время.

5. Указанный порядокъ примѣнить ко всемъ дѣламъ, по коимъ не послѣдовало донинѣ преданія обвиняемыхъ суду.

б) Предоставить генералъ-губернаторамъ право: а) высылать административнымъ порядкомъ изъ ввѣренныхъ ихъ управленію мѣстностей всѣхъ тѣхъ лицъ, дальнѣйшее пребываніе которыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ они признаютъ вреднымъ; б) подвергать личному задержанію, по непосредственному своему усмотрѣнію, всѣхъ лицъ, не смотря на званіе и состояніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда они признаютъ это необходимымъ; в) пріостанавливать или вовсе воспрещать изданіе журналовъ и газетъ, направленіе которыхъ будетъ ими признаваемо вреднымъ, и г) вообще принимать тѣ мѣры, которыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ они признаютъ необходимыми для охраненія спокойствія во ввѣренномъ имъ краѣ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.

5-го апрѣля 1879 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О поступленіи воспитанниковъ дух. семинарій въ университеты и другія высшія учебныя заведенія.

Государь Императоръ, 20-го марта, Высочайше повелѣть изволилъ: распространить на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общія правила, постановленныя въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, окончившихъ курсы въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и на семъ основаніи, начиная съ будущаго 1879—80 учебнаго года, прекратить доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену

въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть сохранить, въ видѣ временной мѣры, право поступленія изъ семинарій въ историко-филологическіе институты и въ ярославскій демидовскій лицей, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы со временемъ и въ эти заведенія пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты и прочія учебныя заведенія.)

Сверхъ того Высочайше повелѣно принимать, начиная съ будущаго учебнаго года, воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ ветеринарные институты не иначе, какъ по выдержаніи ими, вмѣстѣ съ воспитанниками гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, испытаній, установленныхъ для перехода сихъ воспитанниковъ изъ 6-го въ 7-й классъ („Прав. Вѣст.“).

РАСПОРЯЖЕНІЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

По поводу Высочайшаго Повелѣнія, состоявшагося 20 марта сего года, о сохраненіи, въ видѣ временной мѣры, права на поступленіе воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ историко-филологическіе институты, министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что указанная въ означенномъ повелѣніи ограниченія пріема воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ институты должны выразиться главнымъ образомъ въ возвышеніи требованій на повѣрочныхъ испытаніяхъ, призналъ цѣлесообразнымъ слѣдовать слѣдующія распоряженія:

1. Допускать къ повѣрочнымъ, для поступленія въ институты, испытаніямъ только тѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые окончили общеобразовательный курсъ въ первомъ разрядѣ.

2. Повѣрочныя испытанія производить, какъ и въ прежніе годы, по русскому и по древнимъ языкамъ, но въ требованіяхъ сообразоваться съ тѣмъ, что требуется по означеннымъ предметамъ на испытаніяхъ зрѣлости въ гим-

назяхъ министерства народнаго просвѣщенія, причемъ для переводовъ съ древнихъ языковъ на русскій предлагать избранныя мѣста изъ Тита Ливія и Гомера; и

3) Примѣненіе этихъ мѣръ начать съ текущаго 1879 года, предварительно объявить о томъ въ газетахъ.

П. ИЗВѢСТІЯ,

а) Разныя извѣстія по епархіи.

Вслѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства о неслучившемся препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія бытности подъ судомъ и штрафомъ, показываемой въ послужныхъ спискахъ духовныхъ лицъ тул. епархіи — священниковъ: новосил. у. с. Глубокъ *Иродіона Успенскаго*, епифан. у. с. Волкова *Матѳея Соколова*, венев. у. с. Холтобина *Димитрія Бемберекова*, с. Аннина *Теодора Аннинскаго*, с. Староказачей Слободы *Василія Архангельскаго*, алексин. у. с. Азаровки *Петра Ильинскаго*, одоев. у. с. Старчикова *Іоанна Руднева* и ефремов. у. с. Шилова *Аѳанасія Архангельскаго*, Св. Синодомъ опредѣлено: показываемыхъ въ представленной Его Высокопреосвященствомъ вѣдомости подсудностей означенныхъ священниковъ, въ уваженіе одобренной о службѣ ихъ аттестаціи начальства послѣ казавшихся ихъ дѣлъ, не считать препятствіемъ къ награжденію ихъ установленными для духовенства знаками отличія.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, свящ. кашир. у. с. Рунова *Павелъ Сахаровъ* перемѣщенъ, согласно собств. его прошенію, на праздно штатное свящ. мѣсто въ с. Ростовѣ.

— Умерли: 1) священникъ черн. у. с. Жадомы *Семеонъ Ивановскій*, 2) дьячекъ новосил. у. с. Михайловскаго — Средняго *Стефанъ Кирилловъ* и 3) послушница бѣлев. Крестовоздвиженскаго жен. монастыря *Александра Грибанова*.

— Пострижены въ монашество послушницы тул. Успенскаго жен. монастыря: *Евдокія Есипова*, *Меланія Ми-*

жева и Елена Арзамасцева, съ нареченіемъ имъ именъ: 1-й *Никодима*, 2-й *Меодія* и 3-й *Епифродита*.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, пере-мѣщены: 1) священникъ крапив. у. с. Воронковъ *Димитрій Введенскій*, согласно собственному его проше-нію, на праздное штатное свящ. мѣсто въ с. Литвиновѣ бѣлев. у. и 2) пономарь с. Лошачи, одоев. у., *Петръ Албокриновъ*, согласно его прошенію, на праздное штат-ное причетнич. мѣсто въ с. Ильинскомъ—Зміевѣ тожъ крапив. уѣзда.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства опре-дѣлены: 1) на праздное штатное свящ. мѣсто въ соеди-ненномъ Сенькино—Вязищинскомъ приходѣ кашир. у. воспитанникъ семинаріи *Димитрій Новгородскій* и 2) воспитанникъ семинаріи *Василій Сахаровъ* на праздное штатное свящ. мѣсто въ соединенномъ Пирогово-Ровкин-скомъ приходѣ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно собственному прошенію священника Русятинскаго при-хода алексин. у. *Василія Троицкаго*—предоставленъ въ его завѣдованіе Савинско—Тулеснскій приходъ, а Руся-тинскій приходъ объявляется вакантнымъ.

— Хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ отноше-ніемъ своимъ, отъ 7 іюня 1879 г., за № 5319, увѣдомило тул. дух. консисторію, что департаментомъ государ. каз-начейства сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 31 января (27 февр.) 1879 г. пенсій нижепоименованнымъ лицамъ: 1) заштатнымъ свя-щенникамъ за 35 лѣт. службу: а) одоев. у. с. Ильинска-го—Чеглокова—*Петру Троицкому*, съ 30 ноября по 1 января 1879 г. изъ оклада 90 р. въ единовременную вы-дачу 7 р. 75 к. и съ 1 января 1879 г. къ постоянному производству 130 р., б) черн. у. с. Нарѣчья—*Михаилу Покровскому*, съ 3 ноября по 1 января 1879 г. изъ ок-лада 90 р. въ единовременную выдачу 14 р. 50 к. и съ 1 января 1879 г. къ постоянному производству 130 р.; 2) священническимъ вдовамъ, за 35 лѣт. службы мужей ихъ: а) ефрем. у. с. Полевыхъ Локотцевъ—*Варварѣ Успен-ской*, съ 28 іюля по 1 января 1879 г. изъ оклада 55 р. въ единовременную выдачу 23 р. 38 к. и съ 1 января

1879 г. къ постоянному производству 65 р., б) того же у. с. Воскресенскаго — *Надежда Куркинской* съ дочерью Александрою род. 18 мая 1863 г., съ 29 декабря 1877 г. по 1 января 1879 г. изъ оклада 65 р. въ единовременную выдачу 65 р. 36 к. и съ 1 января 1879 г. къ постоянному производству 90 р.; всего 525 р. 99 к.

б) Извѣщеніе отъ правленія тульской духовной семинаріи.

Правленіе тульской духовной семинаріи извѣщаетъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ семинарію, что приемные экзамены начнутся 17 числа августа сего 1879 года и будутъ продолжаться до 24 числа того же мѣсяца. Предметами испытаній будутъ: для поступающихъ въ 1-й классъ учебные предметы духовныхъ училищъ, кромѣ священной исторіи, церковнаго устава съ ученіемъ о богослуженіи, чистописанія и нотнаго пѣнія, а для поступающихъ въ высшіе классы (кромѣ 6-го, въ который приема для постороннихъ нѣтъ), предметы предшествующихъ семинарскихъ классовъ. Кромѣ устныхъ испытаній, для всѣхъ безъ исключенія поступающихъ, будутъ письменныя испытанія по языкамъ русскому, греческому и латинскому, которыя будутъ состоять по русскому языку въ сочиненіи на тему, а по языкамъ греческому и латинскому въ переложеніи на эти языки готоваго текста. Прошенія о приемѣ должны быть поданы или присланы по почтѣ къ 13 числу августа, съ приложеніемъ свидѣтельствъ объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ семинаріи находились въ училищахъ, или же метрическаго свидѣтельства (при неимѣніи его — выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступаютъ изъ домовъ. Къ 17 числу должны явиться въ семинарію и всѣ тѣ семинарскіе воспитанники, которымъ будетъ назначена переэкзаменовка. Уроки начнутся съ 27 августа.

Ректоръ семинаріи протоіерей А. Романовъ.

II. ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКИХЪ КНИГЪ.

		Тульской епархіи, за 1878 годъ..						
		Число родившихся, умершихъ и браковъ.						
		Родившихся.			Умершихъ.			Бра- ковъ
		Муж	Жен	Об.	Муж	Жен	Об.	
Въ г.	Тулѣ--	1428	1349	2777	1508	1202	2710	552
—	уѣздѣ	2233	2165	4398	1846	1826	3672	832
— г.	Бѣлевѣ	174	171	345	204	200	404	55
—	уѣздѣ	1415	1382	2797	1024	1003	2027	551
— г.	Черни	38	33	71	34	26	60	7
—	уѣздѣ	2630	2430	5060	2199	2098	4297	1059
— г.	Епифани	59	45	104	44	41	85	18
—	уѣздѣ	2647	2567	5214	2237	2079	4316	1080
— г.	Новосилѣ	44	59	103	60	67	127	9
—	уѣздѣ	3444	3222	6666	2769	2431	5200	1480
— г.	Ефремовѣ	148	140	288	181	149	330	61
—	уѣздѣ	3877	3795	7672	3436	3182	6618	1435
— г.	Богородицкѣ	93	110	203	102	79	181	38
—	уѣздѣ	3885	3766	7651	2886	2694	5580	1459
— г.	Крапивнѣ	46	37	83	42	41	83	14
—	уѣздѣ	2303	2241	4544	2050	1820	3870	896
— г.	Каширѣ	49	44	93	46	38	84	7
—	уѣздѣ	1560	1533	3093	1591	1573	3164	580
— г.	Алексинѣ	32	40	72	29	29	58	17
—	уѣздѣ	1607	1516	3123	1379	1324	2703	669
— г.	Веневѣ	22	35	57	44	34	78	17
—	уѣздѣ	2324	2286	4610	1857	1716	3573	950
— г.	Одоевѣ	81	63	144	60	62	122	26
—	уѣздѣ	2034	2048	4082	1756	1654	3410	821
Итого въ городахъ--		2214	2126	4340	2354	1968	4322	821
— уѣздахъ		29959	28951	58910	25030	23400	48430	11812
Всего въ губерніи		32173	31077	63250	27384	25368	52752	12633

Число умершихъ по возрастамъ.

				Муж.	Жен.	Об. и
Отъ	рожденія	до 5 лѣтъ	—	17071	15001	32072
Отъ	5	до 10	—	1332	1198	2530
—	10	— 15	—	544	549	1093
—	15	— 20	—	403	479	882
—	20	— 25	—	441	476	917
—	25	— 30	—	493	529	1022
—	30	— 35	—	521	503	1024
—	35	— 40	—	528	546	1074
—	40	— 45	—	553	538	1091
—	45	— 50	—	733	698	1431
—	50	— 55	—	720	727	1447
—	55	— 60	—	879	926	1805
—	60	— 65	—	853	974	1827
—	65	— 70	—	764	851	1615
—	70	— 75	—	657	655	1312
—	75	— 80	—	517	457	974
—	80	— 85	—	237	161	398
—	85	— 90	—	86	68	154
—	90	— 95	—	38	21	59
—	95	— 100	—	12	9	21
—	100	— 105	—	—	—	—
—	105	— 110	—	—	1	1
—	110	— 115	—	2	1	3
Итого				27384	25368	52752

Свыше ста лѣтъ умерли:

1) Вдова тул. мѣщанина Васса Алексѣев. Розанова 108 лѣтъ, 2) крестьянинъ венев. у. дер. Соколовки Теодоръ Тимофеев. Кулешъ 110 л., 3) вдова крестьянина одоев. у. дер. Никольской Васса Теодорова 112 л. и 4) крестьянинъ ефремов. у. дер. Соколовки Григорій Иванов. Толстовъ.

Примѣчанія: 1) умерли неестественною смертію муж. пола 456, а жен. 188, изъ числа коихъ: отъ удара 176 м. и 62 ж., отъ излишняго употребленія вина 73 м. и 11 ж., утонуло 64 м. и 39 ж., замерзло 42 м. и 9 ж., найдено

мертвыми 15 м. и 14 ж., задавлено машинами 16 м. и 2 ж., задавлено возами 20 м. и 3 ж., отъ ушиба 19 м. и 1 ж., отъ угара 7 м. и 2 ж., сгорѣло 8 м. и 8 ж., удавилось 5 м. и 2 ж., отъ молніи 1 м. и 2 ж., застрѣлилось 5 м. и 1 ж., приспано матерьями 5 м. и 5 ж. и отъ родовъ 27.

2) Незаконорожденныхъ 403 м. и 386 ж. об. п. 789.

3) Двоень 130 м. и 140 ж., об. п. 270. (135 случаевъ).

4) Троень 5 м. и 4 ж., об. п. 9. (3 случая).

5) Одинъ случай четверней 1 м. и 3 ж.

6) Мертворожденныхъ 23 м. и 18 ж., об. п. 41 младен.

Въ общей сложности родилось болѣе, нежели умерло во всей губерніи на 10498.

IV. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ РОСПИСЕЙ

по тульской епархіи,

за 1878 годъ.

А. Число жителей.

а) *Общее*: м. 585293, ж. 623053, об. п. 1208346.

б) по городамъ и уѣздамъ:

	Муж.	Жен.	Об. п.
Въ г. Туль—	18008	19697	37705
уѣздѣ	38011	40743	78754
— г. Бѣлевѣ	2519	2749	5268
уѣздѣ	30684	33114	63798
— г. Одоевѣ	1600	1704	3304
уѣздѣ	39421	41423	80844
— г. Крапивнѣ	895	998	1893
уѣздѣ	42348	45162	87510
— г. Алексинѣ	709	833	1542
уѣздѣ	35445	38145	73590
— г. Каширѣ	1003	1054	2057
уѣздѣ	34356	36878	71234

Въ г. Веневѣ	—	—	1256	1360	2616
уѣздѣ	—	—	46154	48573	94727
— г. Епифани	—	—	1215	1261	2476
уѣздѣ	—	—	49639	52505	102144
— г. Богородицѣ	—	—	1675	1671	3346
уѣздѣ	—	—	65894	70073	135967
— г. Ефремовѣ	—	—	2039	2155	4194
уѣздѣ	—	—	65097	69469	134566
— г. Новосилѣ	—	—	988	1073	2061
уѣздѣ	—	—	59518	62862	122380
— г. Черни	—	—	725	827	1552
уѣздѣ	—	—	46094	48724	94818

в) по сословіямъ.

Духовныхъ	—	—	7185	8451	15636
Военныхъ	—	—	30825	46377	77202
Статскихъ	—	—	3136	3719	6855
Куп., мѣщ. и проч. обш.	—	—	32636	34360	66996
Дворянъ	—	—	7339	7534	14873
Крестыанъ	—	—	503537	521940	1025477
Раскол. разныхъ сословій	—	—	635	672	1307

Б. Вѣдомость о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія.

а) Исповѣд. и прич.	—	—	404591	463808	868399
б) Исповѣд., но не прич.	—	—	3926	3347	7273
в) Не бывшихъ у исповѣди:					
По малолѣтству	—	—	118075	120684	238759
По отлученію и др. препят.	—	—	29284	14737	44021
По опущенію	—	—	28782	19805	48587
г) Раскольниковъ	—	—	635	672	1307

СПИСКИ УЧАСТНИКОВЪ КАССЫ.

а) Дополнительный списокъ

участниковъ кассы, начавшихъ вносить въ кассу съ 1877 г. и повторившихъ свои взносы въ 1878 г. (Продолженіе списка, начатаго въ 19 № Т. Е. В. 1878 г.).

	Взносы.		Запере- сылку.)		°/о за от- срочку взноса.	
	Руб.	Коп.	Р	Коп.	Руб.	Коп.
63) Бѣлев. 2 окр. с. Монае- нокъ свящ. В. Успенскій —	7	—	14	—	24	1/2
67) Бѣлев. 1 окр. с. Лихо- вищъ свящ. І. Никольскій —	3	50	—	7	—	13
84) Чернск. 2 окр. с. Пашу- тина диак. К. Лебедевъ —	7	—	—	14	—	24 1/2
85) С. Шушмина свящ. І. Раевскій — —	14	—	—	28	—	49
96) Ефр. 2 окр. с. Срѣтен- скаго свящ. Н. Никольскій —	21	—	—	42	—	37
99) — с. Полевыхъ Локотцевъ свящ. М. Глаголевъ —	63	—	—	—	—	—
127) Г. Новосила Николаев- ской ц. прич. В. Торховскій (за два полуг.) —	7	—	—	14	—	13
145) Венев. 2 окр. с. Подлуб- наго свящ. А. Успенскій (за два полуг.) —	10	50	—	21	—	18
181) С. Подлубнаго дьяч. І. Соколовъ (за два полуг.) —	3	50	—	7	—	6 1/2
182) Того же с. поном. А. Мо- дестовъ (за два полуг.) —	3	50	—	7	—	6 1/2
189) Кашир. 3 окр. с. Казлов- ки свящ. І. Корсунскій —	21	—	—	42	—	72
213) — с. Люблина свящ. О. Вознесенскій —	14	—	—	28	—	72
214) Тогожь с. дьяч. П. По- гожевъ — —	3	50	—	7	—	17

229) Епиф. 2 окр. с. Нагишей свящ. К. Сахаровъ (за два полуг.). — — — —	7	—	14	—	29	
232) — с. Козловой слободы свящ. С. Глаголевъ (за два полуг.). — — — —	14	—	28	—	58	
233) — Троицкаго-Ильина св. Θ. Богоявленскій — — — —	14	—	28	—	98	
234) Тогожь с. дьяч. В. Ар- хангельскій (за два полуг.) —	3	50	—	7	—	14 ¹ / ₂
239) Тогожь с. пон. В. Архан- гельскій (за два полуг.) —	3	50	—	7	—	14 ¹ / ₂
247) С. Ивановка пон. Д. Бѣ- левъ (за полгода) — — — —	1	75	—	3 ¹ / ₂	—	7
261) Новосил. 3 ок. с. Пере- стряжи свящ. І. Добросклон- скій (за два полуг.) — — — —	7	—	16	—	35	
271) — Тогожь с. пон. Θ. Рудневъ (за два полуг.) — — — —	3	50	—	8	—	14
274) — с. Воинова дьяч. П. Раевскій — — — —	3	50	—	8	—	14
300) — с. Мансурова пон. П. Голунскій (за три полуг.) — — — —	10	50	—	21	1	49 ¹ / ₂
321) Бѣлев. 2 ок. с. Мишиной Поляны свящ. П. Каменскій — — — —	14	—	28	—	24 ¹ / ₂	
326) Бѣлев. 1 окр. с. Лободи- на діак. А. Извольскій — — — —	14	—	28	—	63	
330) Таврич. епархіи беруявск. у. с. Андреевки свящ. М. Марковъ — — — —	100	10	—	—	—	—
331) Бѣлев. 1 окр. с. Петри- щева діак. А. Воскресенскій — — — —	7	—	14	—	24 ¹ / ₂	
335) — с. Лободина свящ. В. Троицкій — — — —	3	50	—	7	—	13
344) Г. Богородица Успен- ской ц. свящ. І. Глаголевъ (за 2 полуг.) — — — —	35	—	70	—	1	23
367) Каширск. 3 ок. с. Сытина свящ. П. Спасскій (за 2 пол.) — — — —	14	—	29	—	56	
371) Новос. 3 ок. с. Судбищъ дьяч. П. Жилинъ — — — —	7	—	16	—	69 ³ / ₄	

372) — С. Моховаго дьяч. М. Щегловъ — — —	7	—	16	—	66 ³ / ₄	
373) Тогожь с. пон. М. Говоровъ — — —	7	—	16	—	66 ³ / ₄	
374) Г. Епифани Соборной ц. дьяк. Н. Гонорскій —	7	—	14	—	25	
375) — Кладбищенской ц. свящ. С. Кедровъ (за 6 лѣтъ) —	49	—	50	—	25	
383) Бѣлев. 1 ок. с. Семеновскаго пон. М. Соловьевъ —	3	50	—	7	—	13
387) Венев. 3 окр. с. Дудина свящ. А. Ивановскій —	10	50	—	21	—	18
388) — с. Узунова свящ. С. Леонардовъ (за 2 полугодія)	10	50	—	21	—	18
389) — с. Мочиль свящ. Н. Погожевъ (за 2 полуг.) —	10	50	—	21	—	18
390) — Тогожь с. дьяк. П. Рождественскій (за 2 полуг.) —	3	50	—	7	—	7
391) — с. Подхожаго свящ. В. Воскресенскій — —	10	50	—	21	—	18
392) — Тогожь с. свящ. Г. Успенскій (за 2 полуг.) —	14	—	—	28	—	25
393) — Тогожь с. дьяч. Θ. Богословскій — — —	7	—	—	14	—	13
395) — Тогожь с. поном. В. Сахаровъ — — —	3	50	—	7	—	7
397) Чернск. 3 ок. с. Ползикова свящ. А. Вознесенскій (за 2 полуг.) — — —	14	—	—	28	—	10
398) Венев. 2 окр. с. Подосинокъ свящ. А. Зерцаловъ (за 2 полуг.) — — —	3	50	—	7 ¹ / ₂	—	19 ¹ / ₂
399) — с. Шишлова пон. . I. Глаголевъ — — —	3	50	—	7	—	12
400) С. Гремячева свящ. П. Филипповъ — — —	28	—	—	56	—	96

б) О П И С О К Ъ

участниковъ кассы, сдѣлавшихъ взносы за вторую половину 1878 года.

	Взносы.		На пере-сылку.		% за отсрочку взноса.	
	Р.	К.	Р.	К.	Руб.	Коп.
Алекс. 1 окр. с. Афанасьева свящ. І. Карсунскій — —	17	50	—	35		
Богородиц. 1 округа:						
С. Высотскаго свящ. І. Куте- повъ — — — —	10	50	—	11		
— дьячезъ П. Дмитріев- скій — — — —	1	75	—	2		
С. Грецова свящ. В. Спасскій	10	50	—	11		
— діак. А. Введенскій —	10	50	—	11		
— дьяч. І. Богородицкій	1	75	—	2		
С. Дѣдилова Параскевievской ц. свящ. М. Мерцаловъ —	3	50	—	3 1/2		
— дьяч. І. Ивановъ —	3	50	—	3 1/2		
— пон. Г. Извольскій —	1	75	—	2		
— Преображенской ц. свящ. П. Никольскій — —	14	—	—	14		
— свящ. А. Вельтищевъ	3	50	—	3 1/2		
— дьяч. А. Красновъ —	3	50	—	3 1/2		
— дьяч. А. Парадизовъ —	1	75	—	2		
Архангельской ц. діак. І. Пав- линскій — —	3	50	—	3 1/2		
— дьяч. А. Дмитріевскій	1	75	—	2		
— пон. А. Некрасовъ —	1	75	—	2		
Тихоновской ц. свящ. Н. Во- лынцевъ — —	3	50	—	3 1/2		
— діак. В. Алитовскій —	1	75	—	2		
— пон. А. Воронцовъ —	1	75	—	2		
С. Куракина свящ. П. Бори- соглѣбскій — —	7	—	—	7		
— пон. А. Логачевъ —	3	50	—	3 1/2		

VI. О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи тул. епархіал. жен. училища
по учебной и нравственной частямъ, за
187⁶/₇ годъ*).

Экзамены къ концѣ учебнаго года были произведены въ іюнѣ комиссіями изъ членовъ совѣта, при участіи преподавателей и учительницъ. Нѣкоторые изъ экзаменовъ VI класса были удостоены посѣщеніемъ Его Высокопреосвященства. Во второй половинѣ августа предъ началомъ слѣдующаго учебнаго года произведены переэкзаменовки ученицамъ, оказавшимъ слабые успѣхи на іюньскихъ экзаменахъ. Къ переэкзаменовкамъ были допускаемы только тѣ ученицы, у которыхъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса въ среднемъ выводѣ недоставало до переводнаго балла не болѣе двухъ единицъ.

Учебными руководствами и пособіями ученицы были снабжены въ достаточномъ количествѣ. Въ ученической бібліотекѣ книгъ, годныхъ для чтенія воспитанницъ, было 278; между ними имѣлись сочиненія Карамзина, Жуковскаго, Крылова, Кольцова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, графа Толстаго, Щербальскаго, Чистякова, Аксакова, Семенова, Мордовцева, Тургенева, Вагнера, Брэма, Грубе, Жюль—Верна, Шиллера, Шекспира, Гете, Шеридана, Купера, Жюль-Массе, Майнъ-Рида, Диккенса, Бичеръ-Стоу, Гартвига, Вильки-Коллинза и другихъ. Изъ періодическихъ изданій за нѣсколькоіе годы приобрѣтены: „Семья и Школа“, „Педагогическій Сборникъ“, „Семейные вечера“, „Дѣтское чтеніе“ и „Всемирный путешественникъ“. Книги выдавались воспитанницамъ два раза въ недѣлю, на срокъ не свыше одной недѣли и не болѣе, какъ по одной книгѣ въ однѣ руки заразъ.

III. *Объ учащихся.*

Всѣхъ, обучавшихся въ училищѣ, воспитанницъ было 210; изъ нихъ дочерей духовенства 194, инословныхъ

(*) Окончаніе—См. №№ 7 и 8.

16, въ томъ числѣ дворянскаго сословія 6 ученицъ, чиновническаго 5, купеческаго 4 и 1 дочь потомственнаго почетнаго гражданина.

Число воспитанницъ въ каждомъ классѣ было слѣдующее: въ I классѣ 45 ученицъ, во II—45, въ III—45, въ IV классѣ 39 и въ V классѣ 36 ученицъ.

По окончаніи годичныхъ испытаній и переэкзаменовокъ изъ I класса переведены во II классъ 33 ученицы, оставлены на повторительный курсъ 11 и 1 ученица уволена за малоуспѣшность; изъ II класса переведены въ III классъ 40 ученицъ, оставлены на повторительный курсъ 4 и 1 ученица уволена за малоуспѣшность; изъ III класса переведены въ IV классъ 41 ученица, оставлены на повторительный курсъ 2, 1 ученица уволена за продолжительную неявку въ училище и 1 ученица, не державшая экзамена по болѣзни, уволена съ правомъ держать испытаніе для поступленія въ IV классъ въ слѣдующемъ году; изъ IV класса переведены въ V классъ 32 ученицы, оставлены на повторительный курсъ 3, выбыли изъ училища до окончанія курса, по желанію родителей, 3 ученицы, и 1 ученица умерла; изъ V класса переведены въ VI классъ 29 ученицъ, оставлены на повторительный курсъ 6 и 1 ученица выбыла изъ училища до окончанія курса, по желанію родителей.

Отличныхъ ученицъ по успѣхамъ и прилежанію, имѣвшихъ въ среднемъ общемъ выводѣ баллъ $4\frac{1}{2}$, при отсутствіи балла 3, и удостоенныхъ, по опредѣленію совѣта, награды первой степени, состоящей изъ книги и похвальнаго листа, было: въ I классѣ 9 ученицъ, во II классѣ 6, въ III классѣ 8, въ IV классѣ 3 и въ V классѣ 5. Ученицъ, имѣвшихъ въ общемъ среднемъ выводѣ баллъ 4 съ однимъ только балломъ 3 въ годовыхъ или экзаменныхъ отмѣткахъ и удостоенныхъ награды второй степени, состоящей изъ похвальнаго листа, было: въ I классѣ 3 ученицы, во II классѣ 2, въ III классѣ 6, въ IV классѣ 3 и въ V классѣ 4 ученицы. Всѣхъ ученицъ, удостоенныхъ наградъ первой и второй степени, 49.

Малоуспѣшныхъ ученицъ было: въ I классѣ 12, изъ которыхъ 1 ученица неуспѣла по болѣзни и по той же причинѣ не держала переводныхъ экзаменовъ; изъ осталь-

ныхъ 11-ти оказались неуспѣшными по закону Божію 2 ученицы, по русскому языку 9 и по ариѳметикѣ 2; во II классѣ было малоуспѣшныхъ 5 ученицъ, изъ которыхъ одна оказала слабые успѣхи по болѣзни и по той же причинѣ не держала переводныхъ экзаменовъ; изъ остальныхъ 4-хъ оказались малоуспѣшными по закону Божію 1 ученица, по русскому языку 2, по ариѳметикѣ 2 и по географіи 2; въ III классѣ малоуспѣшныхъ было 2 ученицы, которыя обѣ оказались малоуспѣшными по русскому и церковно-славянскому языку; въ IV классѣ малоуспѣшныхъ было 3 ученицы, изъ которыхъ оказались малоуспѣшными по церковно-славянскому языку 2 ученицы, по русскому языку 2 и по сочиненію 1 ученица; въ V классѣ малоуспѣшныхъ было 6 ученицъ, изъ которыхъ 1 ученица не держала экзамена по болѣзни; изъ остальныхъ 5 ученицъ оказались малоуспѣшными по церковно-славянскому языку 2 ученицы, по русскому языку 3, по ариѳметикѣ 2, по географіи 2, по гражданской исторіи 1, по физикѣ 1, по сочиненію 1.

Причинами малоуспѣшности ученицъ были: неразвитость, особенно въ низшихъ классахъ, вслѣдствіе недостаточной домашней подготовки къ школьному обученію, недостатокъ прилежанія, недаровитость и продолжительная болѣзнь. Мѣры противъ малоуспѣшности ученицъ, зависѣвшей не отъ болѣзни ихъ, предпринимаемы были совѣтомъ слѣдующія: порученіе слабоуспѣвающихъ особому надзору и руководству воспитательницъ и учащихся, оставленіе ихъ въ училищѣ послѣ классовъ, въ случаѣ не знанія урока, на одинъ часъ или на два для приготовленія опущеннаго ими, также освобожденіе малоспособныхъ отъ занятія однимъ изъ новыхъ языковъ, чтобы дать имъ больше времени для приготовленія уроковъ по предметамъ обязательнымъ.

Послѣ пріемныхъ испытаній, произведенныхъ во второй половинѣ августа 1877 г., вновь поступили въ разные классы училища 47 ученицъ.

IV. По религіозно-нравственной части.

1. Задачею воспитанія въ училищѣ полагалось религіозно-нравственное направленіе ученицъ. Къ достиженію этой цѣли клопилась дѣятельность всѣхъ лицъ, служащихъ

при училищѣ. Воспитанницы говѣли и причащались Св. Таинъ въ постъ Четырдесятницы и передъ Рождествомъ Христовымъ и съ уваженіемъ исполняли обряды православной церкви; для утреннихъ и вечернихъ молитвъ ученицы собирались въ училищную церковь; молитвы передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, до и послѣ ученія читались по очереди, нѣкоторыя же пѣлись всѣми ученицами. Утромъ и вечеромъ читалось Евангеліе по указанію законоучителя. При исполненіи этихъ обязанностей, воспитательницы и начальница старались вызвать къ жизни прирожденное дѣтямъ чувство религіозности.

2. Для содѣйствія успѣхамъ ученицъ въ наукахъ начальница и воспитательницы принимали разнообразныя мѣры. Признавая малоуспѣшность нѣкоторыхъ ученицъ слѣдствіемъ слабого развитія отъ плохой домашней подготовки, онѣ прибѣгали къ внѣклассному развивающему чтенію, а иногда замѣняли такое чтеніе бесѣдами по картинкамъ изъ природы и жизни. Репетиціонныя занятія съ ученицами располагались такъ, чтобы усилить знанія ихъ изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ онѣ слабы, предоставляя имъ однако самостоятельно трудиться надъ приготовленіемъ уроковъ, указывая имъ лишь способъ разумнаго и скорѣйшаго усвоенія заучиваемаго. Воспитательницы слушали также отвѣты ученицъ въ классахъ и имѣли постоянное совѣщаніе съ преподавателями объ ученицахъ, заслуживавшихъ особаго вниманія. Для входящихъ ученицъ имѣлись особыя тетради за подписью начальницы, въ которыхъ ежедневно вписывались отмѣтки объ ихъ успѣхахъ и другія замѣчанія начальницы и воспитательницъ, для сообщенія ихъ родителямъ. Отсутствующихъ ученицъ записывали въ особую книгу и освѣдомлялись о причинѣ отсутствія. Отсутствие ученицъ на урокахъ безъ уважительной причины не было.

3. Хорошою мѣрою религіозно-нравственнаго воспитанія ученицъ считалась церковная проповѣдь законоучителя, которая никогда не проходила безслѣдно для дѣтей. Начальница вела бесѣды съ дѣтьми по поводу ихъ хорошихъ и дурныхъ поступковъ, по поводу ихъ вкусовъ, наклонностей и подмѣченныхъ чертъ характера, съ цѣлью вызвать въ нихъ стремленіе подчинять волю разсудку,

развивать въ нихъ самообладаніе, и руководиться правилами чести даже въ самыхъ обыденныхъ отношеніяхъ другъ къ другу и къ окружающимъ. Воспитательницы, пользуясь авторитетомъ въ глазахъ дѣтей, владѣли вполне ихъ довѣріемъ и расположеніемъ; дѣйствуя съ совершеннымъ единодушіемъ, онѣ руководили дѣтей въ ихъ учебныхъ занятіяхъ, въ ихъ поведеніи относительно старшихъ и другъ друга, въ ихъ играхъ и руководѣльяхъ, проводя со ввѣреннымъ имъ классомъ назначенные часы, и надзирая за всѣми ученицами училища въ теченіи цѣлаго дня по дежурству.

4. Ученицы легко и сознательно подчинялись правиламъ училищной дисциплины, охотно и бодро занимались науками, относились серіозно къ оцѣнкѣ своего поведенія начальницею и воспитательницами, усвоили себѣ вѣжливое и приличное обращеніе съ окружающими и другъ съ другомъ. Старшія ученицы помогали воспитательницамъ при надзорѣ за младшими дѣтьми, и несли въ этомъ отношеніи многія обязанности: смотрѣли за порядкомъ въ столовой, въ спальняхъ и на корридорахъ и проч.; кромѣ того воспитательницы исполняли по дежурству всѣ нужныя службы по хозяйству, приготовленію кушаньевъ и домашнему благоустройству.

5. Для развитія въ ученицахъ эстетическаго чувства, начальница и воспитательницы побуждали ихъ къ занятіямъ искусствами и доставляли имъ съ своей стороны возможность наслаждаться предметами искусствъ; для этой цѣли устраивались музыкальные вечера, на которыхъ дѣти играли и пѣли сами и слушали хорошую игру и пѣніе другихъ; съ помощью волшебнаго фонаря дѣтямъ показывали картины природы и произведеній искусствъ. Внѣшній видъ ученицъ училища удовлетворялъ требованіямъ вкуса и порядочности. О привлекательности всей училищной обстановки дѣти привыкли заботиться сами, постоянно слѣдя за чистотою и даже украшеніемъ своихъ классовъ и спаленъ, для чего прилежно занимались разведеніемъ комнатныхъ и садовыхъ цвѣтовъ.

6. Руководѣльные работы въ училищѣ были очень удовлетворительны; не смотря на серіозныя учебныя занятія, ученицы успѣли сшить и связать въ истекшемъ году

все необходимое для себя; ихъ руками шито: 496 платьевъ, 234 фартука, 498 штукъ нижняго бѣлья, подшито 648 штукъ—простынь, салфетокъ, скатертей, полотенець и проч.. Кромѣ того ими сработано много вещей изъ бѣлья для больныхъ и раненыхъ воиновъ, и связано для нихъ же 40 паръ туфель. Ученицы старшихъ классовъ выучились шить на машинѣ, кроить бѣлье и платья.

7. Провинившіяся ученицы подвергались взысканію, которое сообразовалось съ степенью вины, и съ индивидуальностью виновныхъ. Взысканія ограничивались большею частью замѣчаніемъ начальницы и сбавкою одного балла за поведеніе. На 210 учениць пришлось 7 случаевъ уменьшенія балла съ 5 на 4 — былъ случай постановки одной учениць балла 3. Высшей заслугою въ училищѣ считалось доброе вліяніе учениць на подругъ, а главнымъ порокомъ ложь и обманъ.

8. Для правильнаго упражненія физическихъ силъ учениць соблюдалась регулярность въ ихъ образѣ жизни; занятія и отдыхъ чередовались правильно; трудныя занятія предшествовали болѣе легкимъ. Дѣти имѣли достаточно движенія на воздухѣ въ рекреационной залѣ; зимою и лѣтомъ онѣ должны были дѣлать прогулки или пользоваться чистымъ воздухомъ въ училищномъ саду. Строго наблюдалось за опрятностію воспитанницъ. Одежда и обувь смѣнялись во время; пища была въ достаточномъ количествѣ и свѣжа; въ классахъ и спальняхъ наблюдалась чистота, свѣжесть и ровность температуры: 14—15 градусной по Реомюру. Живущая въ больницѣ фельдшерица обходила ежедневно всѣ спальни при вставаніи дѣтей, освѣдомляясь, нѣтъ ли заболѣвшихъ, которыхъ тотчасъ же отдѣляла отъ здоровыхъ и отводила въ больницу.

9. Больница помѣщалась въ отдѣльномъ отъ училища зданіи, была снабжена всѣмъ необходимымъ для больныхъ, правильно вентилировалась и окуривалась очищающими воздухъ жидкостями. Больныя имѣли хорошій уходъ, выздоравливающимъ предоставлялись легкія занятія и забавы и, съ позволенія врача, чтеніе вслухъ. Случаевъ смерти въ училищѣ не было; умерла одна воспитанница изъ приходящихъ въ домъ своихъ родителей. Воспитанницы, окончившія курсъ въ училищѣ въ 1876 г., распре-

дѣлились на мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: 12 изъ нихъ заняли должности учительницъ въ народныхъ школахъ въ Тулѣ и въ уѣздахъ, 5 въ частныхъ школахъ, 5 въ частныхъ семействахъ, 1 вышла въ замужество, остальные 10 живутъ, по желанію родителей, дома, занимаясь воспитаніемъ сестеръ и братьевъ. По всѣмъ вопросамъ по воспитательной части—воспитательницы, подѣ предсѣдательствомъ начальницы, совѣщались еженедѣльно одинъ разъ.

VII. ОТЧЕТЪ

о состояніи тульского епархіал. женскаго училища по учебной и нравственной частямъ за учебный 187⁷/₈ годъ.

Въ учебномъ 187⁷/₈ году тульское епарх. женское училище, въ четвертый годъ своего существованія, послѣ преобразованія его по Высочайше утвержденному Уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ первый разъ имѣло всѣ положенные Уставомъ классы: I, II, III, IV, V и VI.

I. Личный составъ училищнаго совѣта, воспитательницъ и учащихся.

Училищный совѣтъ составляли тѣ же четыре члена, которые были и въ предыдущемъ году.

Должности воспитательницъ занимали: бывшія воспитанницы тульской женской гимназіи, имѣющія званіе домашнихъ учительницъ, дѣвицы Александра Дмитріева, Лидія Пинская, поступившая на мѣсто уволенной, по собственному прошенію, воспитательницы Антонины Тереховой, и Елена Шелеметьева, поступившая по случаю открытія въ училищѣ шестаго класса; окончившія курсъ ученія въ прежде бывшемъ тульскомъ училищѣ дѣвицы духовнаго званія—дѣвицы Марья Успенская и Θεоктиста Бѣлоусова и бывшая воспитанница тульской женской гимназіи вдова Ольга Зарина. Воспитательница Александра Дмитріева въ отчетномъ году занимала должность старшей воспитательницы.

Преподавателями и учительницами по обязательнымъ предметамъ учебнаго курса были: по закону Божию ин-

спекторъ классовъ магистръ Василій Шумовъ, преподававший въ III, IV и V классахъ объясненіе Дѣяній и посланій апостольскихъ, студентъ семинаріи, священникъ Богородице-Рождественской церкви Сергій Дарскій въ I классѣ и кандидатъ академіи, священникъ Григорій Комаровъ во II, III, IV, V и VI классахъ, преподававшіе всѣ остальные предметы по закону Божію, положенные Уставомъ для этихъ классовъ; по русскому языку—воспитательница Елена Шелеметьева въ I классѣ, кандидатъ Валеріанъ Любимовъ во II и III классахъ и инспекторъ кл. въ IV, V и VI классахъ; по ариѳметикѣ—воспитательница Марья Успенская въ I и II классахъ, бывший преподаватель духовной семинаріи, кандидатъ академіи, Николай Рудневъ въ III классѣ и дѣйствительный студентъ московскаго университета Николай Сахаровъ въ IV и V классахъ, преподававшій также физику въ V и VI классахъ и геометрію въ VI кл.; по географіи—воспитательница Теохтиста Бѣлоусова во II классѣ и кандидатъ академіи Павелъ Заведеевъ въ III, IV, V и VI классахъ; по исторіи въ IV, V и VI классахъ кандидатъ академіи Николай Лебедевъ; по педагогикѣ въ VI классѣ инспекторъ классовъ; по чистописанію во всѣхъ классахъ чертежный мастеръ при тульскомъ оружейномъ заводѣ Владиміръ Никольскій, а за увольненіемъ его, по собственному прошенію, отъ должности учителя чистописанія, губернской секретарь Василій Сахаровъ; по церковному пѣнію—священникъ Богадѣленской церкви Іоаннъ Любуцкій. Не обязательнымъ предметамъ обучали: нѣмецкому языку—воспитательница Елена Шелеметьева въ I и II классахъ и начальница училища въ III, IV, V и VI классахъ; французскому языку—имѣющая званіе домашней учительницы, дѣвица Елизавета Сытина въ I, III, IV, V и VI классахъ и имѣющая также званіе домашней учительницы, дѣвица Елена Войтова во II классѣ. Рисованію обучала имѣющая дипломъ на званіе учительницы рисованья, дѣвица Ольга Протасова; музыкѣ—бывшая воспитанница тул. жен. гимназіи дѣвица Екатерина Воронцова-Вельяминова, получившія домашнее воспитаніе Варвара Лукашъ и Агнесса Эбертъ и бывший воспитанникъ Пражской консерваторіи, свободный художникъ Петръ Вихера.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪДОМОСТЯМЪ.

ВОСЬМОЙ ГОДЪ ВТОРАГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ.

1879.

ТОМЪ 36-й.

Т У Л А.

1879.

Типографія П. П. Соколова.

Содержание книги

М. Д. Давыдов **ПРИВАВЛЕНІЯ**

Общая часть

10. **КА ТУЛЪСКИМЪ ВНАРХІАЛЪСКИМЪ**

Часть II. М. Д. Давыдов

Содержание

11. **ВЪДОМОСТЯМЪ**

Часть I. М. Д. Давыдов

Содержание

12. **ВОДЪМЪ ТОДЪ ВТОРОГО ДВОУМЪ**

Часть I. М. Д. Давыдов

Содержание

13. **Общая часть**

Содержание

Содержание

14. **Краткое изложение**

По поводу новой системы

статистики, изданной *Воросомъ*

Общая часть

Содержание

Т. V. А.

1879.

Издательство С. С. Соловьевъ

Въ 1879 году 13 Мая

С. С. Соловьевъ, издатель

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Іюля 1879 года. № 13.

ПОУЧЕНІЕ

въ день св. Тихона Амаѣунтскаго чудотворца.

Святитель Тихонъ Амаѣунтскій, котораго сего дня память празднуемъ, еще въ дѣтствѣ своемъ былъ чудотворцемъ. Отецъ его торговалъ хлѣбомъ, и св. отрокъ помогалъ отцу въ торговлѣ, но вмѣсто того, чтобы продавать за деньги, онъ даромъ раздавалъ хлѣбъ нищимъ. Когда отецъ узналъ объ этомъ, онъ очень опечалился, потому что торговля хлѣбомъ была единственнымъ средствомъ пропитанія для его семьи, и онъ сталъ гнѣваться на сына. Но св. отрокъ, хорошо знавшій писаніе, сказалъ отцу: успокойся, я не растратилъ твоего имѣнія, а отдалъ его взаймы Богу, и у меня есть вѣрная росписка во святомъ Его писаніи, въ которомъ сказано: милуй нища взаимъ дасть Богови. Отрокъ въ простотѣ своей души такъ вѣрилъ словамъ св. писанія, что пригласилъ отца посмотрѣть: истощилась ли пшеница въ его житницѣ, и что же оказалось? Та часть житницы, которая передъ тѣмъ временемъ была пуста, теперь была полна самой лучшей пшеницы.

Можно позавидовать родителямъ, которые имѣли такое дитя, но не завистію злобною, а добрымъ желаніемъ имѣть то же, что они имѣли. Какъ это они воспитали такое дитя. Сказаніе о житіи святаго, какъ ни кратко, а достаточно объясняетъ намъ, плодомъ какого воспитанія явился этотъ отрокъ—чудотворецъ. Во первыхъ онъ былъ сынъ благочестивыхъ родителей. Примѣръ благочестія въ семейномъ кругу, какъ и всякій другой примѣръ, и добрый и худой,

съ раннихъ лѣтъ, неотразимо дѣйствуетъ на ребенка. Можно быть увѣреннымъ, что благочестіе, вѣдренное съ дѣтства частыми внушеніями и всегдашнимъ примѣромъ благочестивыхъ родителей, заложетъ прочнымъ основаніемъ на всю жизнь, не потеряетъ своей силы даже и тогда, когда юноша случайно подпадетъ какимъ либо дурнымъ вліяніемъ. Во вторыхъ въ воспитаніи св. отрока, кромѣ примѣра благочестія самихъ родителей, большую силу оказало чтеніе божественнаго писанія: съ дѣтства онъ приученъ былъ читать божественныя книги и съ дѣтства полюбилъ онъ это чтеніе. Оттуда онъ научился помогать бѣднымъ, отсюда онъ научился и вѣровать безъ малѣйшаго сомнѣнія, а вѣра сдѣлала его и чудотворцемъ. Приучайте и вы своихъ дѣтей читать свящ. писаніе, начавши съ Евангелія, которое въ переводѣ на русскій языкъ совершенно понятно и малымъ дѣтямъ, и ваши дѣти то же полюбятъ это чтеніе и, можетъ быть, такъ же удивятъ васъ дѣтскою простотою своей вѣры, какъ св. Тихонъ удивилъ своихъ родителей. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

КРИТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ БЕЛЮСТИНА (ЦЕРК. ОБЩ. ВѢСТН. № 43 И 44).

Газету „Церковно - Общественный Вѣстникъ“, въ которой помѣщены статьи Белюстина — предметъ настоящей замѣтки, нѣкоторые считаютъ органомъ блага духовенства, по преимуществу, низшаго и средняго, среди котораго наиболѣе распространена она, въ противоположность газетѣ „Церковнаго Вѣстника“, органа высшей административной власти; въ дѣйствительности же газету „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ никто не производилъ въ органы мнѣній „низшаго и средняго“ духовенства; скорѣе она есть органъ той партіи въ томъ и другомъ духовенствѣ, которая почему нибудь недовольна существующимъ церковнымъ управленіемъ и которая подъ предлогомъ свободы совѣсти подъ часъ увлекается вліяніями ложнаго либерализма.

Представителемъ этой партіи и можетъ служить Беллюстинъ. Но считать его за представителя всего бѣлаго „средняго“ духовенства было бы совершенно неосновательно: такъ какъ никто изъ духовенства, сколько нибудь уважающій свое званіе, не можетъ быть солидарнымъ съ нимъ, напротивъ всякій поспѣшитъ отречься отъ его тенденцій, какъ совершенно чуждыхъ не только православному духовенству, но и православному христіанству. Конечно, статьи Беллюстина произвели впечатлѣніе и въ нашемъ тульскомъ духовенствѣ, но далеко не въ пользу автора. Мы не знаемъ, на сколько возмущено его статьями читающее наше общество; но знаемъ, что читающее тульское духовенство на столько же возмутилось противъ богослова — либерала, „дерзнувшего занести свою іерейскую руку на перваго вѣнцелюснаго покровителя христіанства — св. равноапостольнаго царя Константина, на святую соборную и апостольскую церковь, на ея вселенскіе и помѣстные соборы, на великихъ отцовъ и учителей христіанства и подвергшаго сомнѣнію даже христіанскій характеръ содержаемаго русскою церковію ученія и ея церковной іерархіи“, на сколько возмутилось противъ всего этого, по словамъ „Церковнаго Вѣстника“ (№ 16 и 17), все православное общество. Для общества здѣсь возмутительно то, что священникъ богословъ для краснаго слова промѣнялъ свое богословіе на отрицаніе всего священнаго въ христіанствѣ; для нашего духовенства возмутительно, что священникъ, по своему образованію, богословъ, измѣняя чести богословія, нарядился въ одежду ложнаго либерала, и не отказываясь отъ званія служителя церкви, поднялъ руку на церковь. Но для отреченія отъ тенденцій Беллюстина недостаточно возмущаться ими до глубины души и чувства свои выражать словами корреспондента „Церков. Вѣстника:“ его статьи: „къ вопросу о раскольникахъ“ состоятъ де изъ урагана самыхъ жесткихъ, отчаянныхъ, нигилистическихъ фразъ, онъ отдался здѣсь маніи отрицанія, съ пѣною у рта и съ дикою яростію рунитъ все попадающее въ подь его іерейское перо; его умъ худо направленный, не имѣющій сдержки въ достаточно широкомъ образованіи, при отсутствіи врожденнаго гакта дошелъ здѣсь до перкулесовскихъ столбовъ нелѣпости, до освобожденія отъ по-

слѣднихъ остатковъ здраваго смысла; онъ съ истиннымъ невѣжествомъ и съ фанатизмомъ раскольника старался разгромить православіе и церковь“ и проч. Недостаточно сказать, что въ статьяхъ Беллюстина — „этой калязинской пичтожности видна пустая либеральная болтовня безъ всякихъ искреннихъ убѣжденій, одинъ либеральный зудъ, съ которымъ онъ самъ справиться не можетъ, за частую самъ не ясно понимая то, что пишетъ его горячее перо и за что его нельзя считать совершенно отвѣтственнымъ.“ Такія фразы безъ доказательствъ и безъ опроверженія мыслей Беллюстина могутъ показаться голословными и не совсемъ достойными безпристрастнаго изслѣдованія истины. Самъ по себѣ Беллюстинъ не такой историкъ или богословъ, съ которымъ слѣдовало бы считаться, или входить въ серьезную полемику, доказывая ему всю односторонность и несостоятельность его мыслей. Но нельзя отрицать, что за нимъ, или рядомъ съ нимъ, можетъ стоять дѣйствительная партія озлобленныхъ душъ въ духовенствѣ, легко сбиваемая съ толку всякими псевдо-либеральными тенденціями, лишенная, по своему невѣжеству въ церковной исторіи и богословской догматикѣ, возможности обсудить и оцѣнить ихъ правильно и основательно. Вотъ для этой-то партіи, какъ бы она ни была незначительна, не въ видахъ полемики, а въ видахъ безпристрастнаго изслѣдованія истины слѣдуетъ нѣсколько повнимательнѣе остановиться на вопросахъ, составляющихъ содержаніе статей Беллюстина. Мы постараемся доказать не одно то, что онъ вообще плохой богословъ и историкъ, но и то, что именно лживо и плохо въ его богословіи и историческомъ знаніи, не то, что онъ „фразеръ“, но — что именно въ немъ отзывается фразою, лишенною внутренняго смысла и значенія.

Капитальная ошибка Беллюстина въ статьяхъ: „къ вопросу объ раскольникахъ“ заключается въ тенденціонномъ направленіи ихъ, такъ что если онъ выдавалъ свои убѣжденія за истинныя, то онъ не зналъ, какого онъ духа, подобно какъ и всякій, читающій его статьи, не сразу пойметъ, говоритъ ли это православный богословъ, или тщеславный протестантъ, или фанатикъ раскольникъ, а можетъ быть озлобленный язычникъ, или всего вѣрнѣе — лице-

мѣрный ренегатъ христіанства; таково первое впечатлѣніе по прочтеніи названныхъ статей и впечатлѣніе это нельзя назвать предубѣжденіемъ: оно оправдывается самымъ содержаніемъ статей. Вопросъ о свободѣ совѣсти здѣсь одна маска; содержаніе же статей—враждебно православію и церкви. Слѣдуетъ снять съ автора маску и показать, что его либеральничанье, враждебное церкви, взято на прокатъ у либеральной прессы и навѣяно на него врагами православія и церкви, но и его самого не дѣлаетъ безотвѣтственнымъ потому уже, что онъ выдаетъ его за свое собственное, а не чужое. Авторъ статей: „къ вопросу о раскольникахъ“ вопроса о раскольникахъ не разъясняетъ нисколько, а начинаетъ толковать объ относящейся къ этому вопросу свободѣ совѣсти и толковать подъ влияніемъ чужихъ толковъ. Вопросъ о свободѣ совѣсти давно занималъ мыслителей, но рѣшался не одинаково, и это-то неодинаковое рѣшеніе дало автору предлогъ отнести его къ числу вопросовъ нерѣшенныхъ, между тѣмъ какъ онъ кажется нерѣшеннымъ только для прессы свѣтской либеральной, требующей безусловной свободы совѣсти, но не для прессы духовной, допускающей свободу совѣсти въ предѣлахъ законности. Такъ напр. года два тому назадъ „Вѣстникъ Европы“ (апрѣля 1877 г.) принималъ свободу совѣсти за одно съ свободою вѣроисповѣданія, и такъ какъ церковь и государство—два совершенно различныхъ организма, то этотъ органъ либеральной прессы стоялъ за совершенное разграниченіе сферъ церковной и государственной. Но, не говоря уже о томъ, что вопросъ о свободѣ совѣсти нельзя смѣшивать съ вопросомъ о свободѣ вѣроисповѣданія, защитники безусловной религіозной свободы, думая осуществить свою мысль въ рѣшительномъ раздѣленіи церкви отъ государства, допускали здѣсь ту ошибку, что предполагали безусловное раздѣленіе въ томъ, что безусловно раздѣлено быть не можетъ, такъ какъ, не смотря на свою самостоятельность, церковь и государство на столько близки между собою, что во многихъ отношеніяхъ взаимно восполняютъ другъ друга; вслѣдствіе сего либеральная пресса, когда рѣшаетъ вопросъ о свободѣ совѣсти, на практикѣ предлагаетъ мѣры, ведущія не къ разширенію, а къ стѣсненію свободы совѣсти.

Да и был ли гдѣ нибудь примѣръ этой безусловной свободы и возможна ли она безъ того, чтобы не превратиться въ своеволие и беззаконіе, объ этомъ знать не хочетъ либеральная пресса. Другіе, какъ любители общества духовнаго просвѣщенія, за исключеніемъ извѣстнаго Т. И. Ф., не принадлежа къ противникамъ истинной свободы совѣсти, не смѣшиваютъ ее однако съ свободою въ роисповѣданіи и потому допускаютъ ее въ предѣлахъ законности и притомъ утверждаютъ, что „если напр. исключить изъ кодекса законы, касающіеся преступленій противъ религіи, то это повелеть, какъ прежде замѣчено, не къ разширенію правъ религіозной свободы, но отвѣтается тяжелымъ бременемъ на народной совѣсти и можетъ повести къ ея стѣсненію и ограниченію, слѣд. къ результатамъ какъ разъ противоположнымъ для защитниковъ абсолютной свободы совѣсти“ (Прав. Обзор. 1879 г. апр.). Отсюда не трудно понять, къ какому изъ этихъ двухъ рѣшеній вопроса о свободѣ совѣсти склоняется Беллюстинъ, когда считаетъ его доселѣ не рѣшеннымъ. На самомъ дѣлѣ не рѣшеннымъ его называть нельзя, но всегда интереснымъ — можно и должно. Отъ чего же онъ не рѣшенъ, по мнѣнію автора, и какъ его слѣдуетъ рѣшить? „Христіанство, въ его евангельскомъ значеніи, давно его рѣшило; по идеѣ своего Основателя — оно есть безусловное свободное убѣжденіе въ истинѣ возвышаемаго имъ ученія, чуждое всякихъ насилій не только внѣшнихъ, со стороны какой бы то нибыло власти, но и внутреннихъ насиліевъ мысли и совѣсти.“ Вотъ какъ авторъ рѣшаетъ вопросъ о свободѣ совѣсти на основаніи Евангелія! Не увидѣть здѣсь односторонности рѣшенія можетъ только тотъ, кто не возьметъ на себя труда провѣрять чужія мысли. Какъ узокъ взглядъ автора на христіанство, видно изъ того, что онъ не понялъ идеи Спасителя объ основанномъ имъ на землѣ обществѣ. Тѣ, кто понимаетъ эту идею, утверждаютъ, что христіанство можно и должно разсматривать въ разныхъ отношеніяхъ. По ихъ взгляду, христіанство можно разсматривать, какъ откровеніе самаго Христа, раскрытіе идеи и факта явленія Богочеловѣка въ цѣлой исторіи церкви Божіей на землѣ; и „какъ религію, или возстановленіе утраченнаго нѣкогда въ лицѣ прародителей союза между Богомъ и человѣкомъ,

и какъ церковь, или видимое общество воссоединенныхъ съ Богомъ, и какъ источникъ новой культуры или новыхъ взаимныхъ отношеній между людьми, семейныхъ и общественныхъ, и даже какъ государство, на сколько христіанскія начала успѣли проникнуть собою строй его“ (Христ. Чт. 1877 ч. 2). Вотъ что такое христіанство, по идеѣ своего Основателя! Не понявши того, авторъ основываетъ свою одностороннюю мысль о христіанствѣ на словахъ Спасителя: „познаете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ и говоритъ: „вотъ основа, самый существенный принципъ христіанства, по ученію самаго Христа Іисуса. И разумѣть, сознать истину евангельскаго вѣроученія, убѣдиться въ ней, это и есть „быть во истину ученикомъ Христа Іисуса, т. е. христіаниномъ въ настоящемъ значеніи слова“. Повѣрить автору на слово, такъ придется считать въ числѣ христіанъ только однихъ сознающихъ истину евангельскаго вѣроученія. Но сознание, убѣжденіе въ чемъ либо относится только къ одному уму, не касаясь прочихъ силъ души; признанія не имѣютъ дѣти, не отличаются имъ въ дѣлѣ религіи и простолюдины: неужели же тѣ и другіе не въ числѣ христіанъ? Основательнымъ разумѣніемъ истины отличаются люди сознательно развитые: неужели они только истинные христіане? Нѣтъ, не то условіе, не то начало христіанства, по ученію Христову. Авторъ не могъ не знать, что такимъ началомъ служитъ вѣра, обнимающая всѣ силы души, и любовь, какъ начало нравственности христіанской. Такія мысли сами собою уже служатъ обличеніемъ автора въ одностороннемъ разсужденіи его о свободѣ совѣсти. Но полное невѣжество его въ разъясненіи словъ Евангелія откроется изъ внимательнаго разсмотрѣнія ихъ въ конспектѣ рѣчи. По объясненію Златоуста и другихъ толкователей, Спаситель говоритъ здѣсь іудеямъ вовсе не о той истинѣ и свободѣ, о которой говоритъ авторъ. Въ 8 гл. 31 и 32 ст. Ев. отъ Іоанна, сила мыслей такова: „Господь зналъ, что великое дѣло, какого тогда ожидали отъ Мессіи, многіе понимали превратно — въ смыслѣ освобожденія израильскаго народа отъ ига римлянъ. Возводя это понятіе о свободѣ въ царствѣ Мессіи къ истинно духовному понятію о немъ, онъ предлагалъ средство къ свободѣ, не опредѣляя какой: „если пребудете

въ словѣ моемъ: “вотъ средство къ свободѣ! Пробыть въ словѣ его значить принять съ вѣрою его ученіе, твердо стоять въ немъ, не колебаться, сдѣлать его основнымъ началомъ нравственно-религіозной и всякой жизни. Условная рѣчь въ словахъ Господа давала имъ понять, что здѣсь встрѣтятся препятствія въ сердцахъ ихъ, т. е. предразсудка и предубѣжденія, по которымъ оно не можетъ быть ими принято; „то вы будете мои ученики истинно,“ дѣйствительно, а не внѣшнимъ только увлеченіемъ. И подь этимъ условіемъ, т. е. если пребудете въ словѣ моемъ— познаете истину, достигнете высшаго духовнаго просвѣщенія; такъ какъ истина— содержаніе ученія Христова и познаніе ея— неотъемлемая принадлежность вѣрующаго во Христа, и истина—или познаніе этой истины, просвѣщеніе этой истиной—сдѣлаетъ васъ свободными, т. е. отъ грѣха, какъ вслѣдъ затѣмъ объясняетъ имъ Христосъ. Познаете истину, по Златоусту, т. е. Меня, ибо Я есть истина; если познаете Меня, который есть истина, то истина свободитъ васъ, т. е. Я освобожу васъ отъ грѣховъ, ибо кто вѣруетъ во вземлющаго грѣхъ міра, тотъ, безъ сомнѣнія, по Теофилакту, свободенъ отъ грѣховъ. Въ этой свободѣ, которую даруетъ истина, и состоитъ истинная свобода въ христіанствѣ“. При такомъ объясненіи словъ Евангелія объясненія Беллюстина кажутся совершенно невѣжественными. Скажемъ болѣе: они дѣйствительно отзываются тѣми натянутыми бреднями, которыя, вмѣсто объясненія, предносятся профанами въ званіи Евангелія, когда они берутся не за свое дѣло. Тоже самое впечатлѣніе выношишь и изъ дальнѣйшаго объясненія словъ Евангелія, читаемыхъ въ статьѣ Беллюстина. Для краткости рѣчи мы, однакожъ, оставляемъ дальнѣйшій разборъ его объясненій, считая достаточнымъ и сказаннаго нами. Остановимся лишь на выводѣ его: „убѣжденный въ истинѣ уже не колеблется въ исповѣданіи ея, не измѣняетъ ей ни ради чего на землѣ, идетъ за нее на всѣ пытки, истязанія и на самую смерть.“ Желательно было бы спросить автора: кого это онъ рисуеть: истиннаго ли исповѣдника христіанства, или мнимаго, который по своему фанатизму нисколько не уступитъ истинному, является и мученикомъ, производитъ себя и въ исповѣдники, готовъ идти на пытки, на смерть?.

А пока этого не объяснилъ авторъ, до тѣхъ поръ не имѣлъ онъ права похваливать себя: „но если такъ, а оно дѣйствительно и несомнѣнно такъ (оказывается однакожь не такъ), то какъ могло случиться, что въ обществахъ христіанскихъ измѣненъ этотъ принципъ? Этимъ обязапо человечество Византіи, гдѣ христіанство, говоритъ онъ, все превращено въ фарисейство съ его фанатическимъ догматизмомъ, съ его ревностію объ обрядовыхъ внѣшностяхъ, въ силу нравственно растлѣвающую.“ Кто говоритъ такъ? Врагъ церкви и православія — римлянинъ, протестантъ, еврей, магометанинъ, наконецъ язычникъ? Да, слова эти шли бы ко врагамъ нашимъ; услышавъ ихъ, враги наши возрадуются и подумаютъ: „вотъ оно что значитъ ваше православіе! Оно только исказило принципы основателя христіанства своими догматами, своими обрядами. Твердо, стало быть, христіанство, когда Византія такъ поколебала его; хорошо тогдашнее человечество, подчинившееся Византіи.“ Но кто бы могъ такъ подумать, если бы не зналъ заподлинно, что слова эти написалъ священникъ и притомъ православной церкви? Нужно было ему быть слишкомъ малодубѣжденнымъ въ истинѣ православія, чтобы произносить такія неосновательныя рѣчи; нужно было ему слишкомъ предубѣжденнымъ историкомъ церкви, чтобы говорить такія небылицы. И онъ дѣйствительно оказывается такимъ, когда въ самообольщеніи кичится своими историческими знаніями и въ своей кичливости возносится надъ историками церкви, которыхъ называетъ мнимыми. „Какъ и когда превращено христіанство и съ какою цѣлію? спрашиваетъ онъ и самъ же рѣшаетъ: „превращено въ то самое время, которое такъ восторженно росписываютъ мнимые историки церкви (не христіанства, какъ оно выразилось въ жизни, а церкви т. е. представителей партіи, усвоившей себѣ названіе ортодоксальной), когда Константинъ, называемый великимъ, взялъ христіанство подъ государственную опеку.“ Здѣсь что ни слово, то дерзкая ложь. Не дерзость ли называть положительно всѣхъ историковъ церкви мнимыми? Если самъ Беллюстинъ претендуетъ быть истиннымъ и безпристрастнымъ историкомъ, то не такъ онъ долженъ отнестись къ другимъ историкамъ. Онъ долженъ былъ бы различать въ современныхъ Константину историкахъ церк-

ви то язычниковъ, какъ напр. Зосиму и Аврелія Виктора, то христіанъ восточныхъ, какъ Евсевія Кесарійскаго, Зонара и Никифора, а изъ послѣдующихъ временъ изъ историковъ западныхъ — римскихъ, — напр. кардинала Баронія, и т. п. Изучивши всѣхъ этихъ историковъ онъ долженъ былъ критически провѣрить ихъ сказанія одно другимъ и тогда увидѣлъ бы, что слова его о церкви, какъ партія, могли бы быть приличны только историку язычнику, а слова о равноапост. Константинѣ историку протестантскому. Но изучить исторію не совсѣмъ легкая работа, гораздо легче сказать голословно: „церковь — партія, существующая со временъ Константина, а совсѣмъ не христіанство.“ Но сказать что нибудь и доказать не одно и тоже, православіе, понимаемое, какъ исповѣданіе вѣры, согласное съ ученіемъ церкви, или какъ вѣрность ученію вселенской церкви, усвоено вѣрѣ не современъ Константина, но съ самаго начала церкви, съ тѣхъ поръ, какъ она стала извѣстна грекамъ, или со временъ апостольскихъ. Если бы Беллюстинъ не увлекался протестантскими историками церкви, а познакомился бы и съ православными, онъ вычиталъ бы у послѣднихъ и то, съ какого времени появились у нихъ слово „православіе“ и когда по преимуществу стало оно употребляться въ церкви. Не изучивши тѣхъ и другихъ, онъ избралъ самый легкій и дешевый способъ добыть историческія свѣдѣнія, увлекшись одними враждебными православію. Это всего яснѣе видно изъ всего, сказаннаго имъ о Константинѣ, называемомъ, по его мнѣнію, великимъ только мнимыми историками церкви. На самомъ же дѣлѣ мнимые историки церкви, которыми и увлекся Беллюстинъ, только исказили исторію равноапостольнаго царя Константина. Въ искаженной исторіи нельзя узнать великую личность перваго покровителя христіанства, такъ какъ здѣсь ложь до того перепутана съ истиной, что въ извращенномъ видѣ Константинъ является тѣмъ, чѣмъ кажется лице въ неправильномъ зеркалѣ; то, да не то. Но и въ искаженномъ видѣ величіе его невольно свидѣтельствуется тѣмъ, что легкомысліе приписываетъ ему переворотъ, уничтожившій все то, что совершилъ самъ основатель христіанства. Если бы это было правда, развѣ переворотъ, поколебавшій основы христіанства, не былъ бы столь же

великъ, какъ основаніе его? Но главное, въ разсказѣ о Константинѣ великомъ у Беллюстина много не правды и онъ, не краснѣя, выдастъ ее за правду. Равноапостольный, конечно, не нуждается ни въ чьей защитѣ. Но во имя вѣковѣчной истины не слѣдуетъ ли указаніемъ правды заграждать уста всякой неправдѣ и даже клеветѣ? Не правда то, будто бы, „вмѣшавшись въ дѣло, его власти не касавшееся, онъ только того и добился, что раздоры религиозные превратилъ въ раздоры общественные и затѣмъ въ смуты государственныя.“ Нѣтъ, онъ не вмѣшивался въ разсмотрѣніе догматовъ вѣры, а касался только внѣшней стороны церкви, съ этой именно стороны подлежащей его власти; онъ не былъ какимъ либо революціонеромъ, замышлявшимъ перевороты въ своемъ собственномъ государствѣ, но былъ миротворцемъ церкви и государства. Не правда, что онъ, „съ расчетомъ не дать усилиться первой партіи (такъ Беллюстинъ называетъ церковь вселенскую), при стремленіи подавить послѣдніе остатки римской свободы (слѣдовало бы сказать остатки язычества) онъ взялъ сторону аріанской партіи.“ Нѣтъ, онъ не былъ іезуитомъ, дозволявшимъ себѣ незаконныя средства для хорошихъ цѣлей, и временное торжество аріанства объясняется другими мотивами; просьбы умирающей сестры императора Констанціи и увѣщанія обоихъ Евсевіевъ кесарійскаго и пикомидійскаго возвратили добраго и всегда довѣрчиваго императора къ самому первому, легкому взгляду на этотъ религиозный споръ: другихъ расчетовъ у него не было.

Бездушные историки церкви, которымъ слѣдуетъ Беллюстинъ, отрицаютъ въ Константинѣ значеніе миротворца того періода, или той эпохи въ исторіи человѣчества, который ознаменовалъ собою окончательное торжество христіанства, когда гонимыя дотолѣ начала христіанства восприняты были въ организмъ государства. Вмѣсто того они говорятъ, какъ Беллюстинъ, что современни Константина христіанство будто бы „и превращено въ орудіе политическихъ цѣлей и человѣческихъ наихудшихъ стремленій. Этотъ такъ лживо (?) названный историками миръ церкви, данный Константиномъ, говоритъ онъ, и положилъ начало всѣмъ тѣмъ насиліямъ въ христіанствѣ, которыя сдѣлали изъ него религію неизчислимыхъ и самыхъ варвар-

свихъ кровопролитій, до какихъ даже языческія религіи рѣдко доходили. “Слѣдуютъ доказательства мнимо гибельной опеки государства по отношенію къ христіанству и къ самому государству. Читая все это, подумаешь, что Константинъ—не великій благодѣтель и покровитель христіанства, ранѣе всѣхъ языческихъ императоровъ грекоримской имперіи сознавшій силу христіанства, но великій врагъ церкви и государства. Но за чѣмъ же это тѣ, которые отрицаютъ въ немъ значеніе миротворца въ церкви и имперіи и производятъ всѣ смуты въ той и другой отъ его будто бы вмѣшательства въ дѣла религіи, ни разу не задумались надъ слѣдующимъ вопросомъ: а что было бы въ церкви безъ его вмѣшательства? Вопросъ серьезный, на который даютъ отвѣтъ предшествующія Константину царствованія римскихъ императоровъ, гонителей христіанства, съ одной стороны, за тѣмъ строй и складъ жизни древней грекоримской имперіи, среди котораго Константинъ былъ сыномъ своего вѣка и народа, съ другой: вотъ чего не умѣли, да и не умѣютъ понять слѣпые историки церкви. “Даже съ точки зрѣнія Беллустина производить отъ Константина всѣ насилія въ христіанствѣ мыслимо было бы только до ближайшихъ потомковъ его, на которыхъ онъ могъ еще вліять своимъ примѣромъ, но несообразно ни съ какими законами здраваго смысла,—производить изъ того же начала всѣ насилія въ христіанствѣ, на которыя онъ не могъ имѣть и отдаленнаго вліянія; но еще не основательнѣе изъ за столь ложнаго вывода возвышать языческія религіи на счетъ христіанской съ сознаниемъ, что тѣ религіи все таки ложныя, а христіанская религія одна истинная. Если бы у автора былъ умъ, способный возвышаться до истиннаго пониманія идеи христіанской религіи, то онъ не обобщилъ бы ее съ религіею варварскихъ кровопролитій—религіею языческою, съ которою она, какъ религія мира, не имѣетъ ничего общаго; а что оказывается общаго у ней съ языческой религіей, то не касается существа христіанства, но заимствовало изъ язычества; на самомъ дѣлѣ не христіанство, но язычество было религіею неизчислимыхъ и варварскихъ кровопролитій, до миролюбія же язычество рѣдко доходило. И потому авторъ, предпочитая язычество христіанству, сдѣлалъ не обдуманную

промашку. Что сказать о фактахъ, которыми онъ силился подкрѣпить свою ошибку? То, что онъ, выдавая ее за истину, оставляетъ факты, которые противорѣчатъ ей и подѣсбиваетъ подходящіе къ ней, не стѣсняясь искаженіемъ ихъ. Онъ говоритъ: „византійское общество, чуждое всякаго разумѣнія возвѣщенной Христомъ истины, о чемъ нисколько не заботились ни государственныя, ни церковныя власти, слишкомъ довѣрчиво отнеслось къ такъ называемымъ апостольскимъ преемникамъ“ и проч. Но говоря такъ, авторъ, если зналъ, намѣренно скрылъ слѣдующій фактъ. Со времени единодержавія (съ 325—329 г.) оказывая покровительство наукамъ и искусствамъ императоръ съ особеннымъ жаромъ предался защитѣ вѣры Христовой. Онъ принялъ на себя обязанность проповѣдывать новое ученіе всѣмъ, кто только ни являлся при его дворѣ. Каждое утро Константинъ собиралъ своихъ придворныхъ для молитвы, чтенія и объясненія св. писанія, не рѣдко въ императорскомъ дворцѣ происходили настоящія церковныя собранія, во время которыхъ повелитель міра превращался въ смиреннаго христіанскаго учителя, доказывалъ и объяснял вѣру Христову своимъ внимательнымъ слушателямъ (Евс. жизнь Конст. кн. 4, 17). Можно бы для улики Беллюстина привести и другіе факты не изъ одного Евсевія; но для краткости укажемъ только на факты, искаженные имъ для предзанятой цѣли. Ссылаясь на такъ называемыхъ апостольскихъ преемниковъ, къ которымъ довѣрчиво относилось византійское общество, онъ этою самою фразою отрицаетъ ихъ апостольское преемство и всѣхъ вообще въ явное искаженіе истины считаетъ эгоистами, порождавшими партіи: „не подозрѣвая того, что за ревностью о догматизмъ скрываются, говоритъ онъ, личныя цѣли, оно (визан. общество) горячо принимало сторону того и другаго, дѣлилось на партіи, ожесточенно до дракъ съ кровопролитіями, раздорничавшія изъ за догматическихъ вопросовъ. Не всѣ величавшіе себя преемниками апостоловъ были таковы; бывали и исключенія“.. Здѣсь фактъ искажень. Всякій мало мальски изучившій церковную исторію знаетъ, что преемники апостоловъ, поставленныя Беллюстинымъ въ видъ исключенія, составляютъ правило, а правило его — исключеніе. Другой примѣръ искаженія фактовъ

видень въ томъ, что авторъ словами Григорія Богослова соборы называетъ „сбродомъ христопродавцевъ.“ Такая фраза, якобы заимствованная изъ стихотворенія Григорія: „моя жизнь“, въ толкованіи Беллюстина возноситъ клевету на великаго вселенскаго учителя церкви, который никогда не могъ отрицать значеніе вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ епископскихъ; если и были соборы епископовъ аріанскихъ, или въ послѣдствіи иконоборческихъ, то такіе соборы только и могли быть названы соборами незаконными—и только. Извѣстенъ и соборъ, такъ называемый, разбойническій въ 449 году предѣлательствомъ Диоскора. Но то было послѣ времени Григорія Богослова и что общаго имѣють подобные соборы съ вселенскими и помѣстными? „А Беллюстинъ якобы словами св. Григорія говоритъ обо всѣхъ вообще соборахъ епископовъ, „какъ сбродахъ христопродавцевъ.“ Это такого рода искаженіе исторіи, что его постыдился бы не только православный, кромѣ Беллюстина, но и всякій лютеранскій историкъ церкви, отрицающій божественность св. преданія.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

РѢЧЬ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ

ОКОНЧИВШИМЪ КУРСЪ ГИМНАЗІИ ПОСЛѢ МОЛБНА ПРЕДЪ РАЗДАЧЕЮ ИМЪ АТТЕСТАТОВЪ ЗРѢЛОСТИ(*).

*Благословеніе Господа на васъ Тою
благодатию и челоуколюбіемъ, всегда
нынѣ и присно и вѣвѣки вѣковъ.*

Напутствуя васъ молитвою и благословеніемъ Господнимъ, пользуюсь случаемъ напутствовать васъ и словомъ совѣта.

Еще не на широкій путь практической жизни вы вступаете по выходѣ изъ гимназіи, а на путь высшаго обра-

(*) Сказана 9 іюня въ церкви тул. гимназіи.

зованія, и путь тоже школы, а никакъ не жизни практической: этого не должно забывать. Вы идете учиться, готовить себя къ жизненной и общественной дѣятельности, а не дѣйствовать: это еще у васъ впереди.

Хотя вы и признаны созрѣвшими умственно и нравственно; но вы изъ рукъ руководившихъ васъ съ дѣтства, сами себя передаете въ другія руки, способныя руководить васъ уже зрѣлыхъ. Гимназія старалась не только обучить, но и воспитать васъ. Университетъ, или другое высшее учебное заведеніе, постарается открыть вамъ болѣе широкіе пути науки, но не откажется отъ своего права и обязанности продолжать ваше воспитаніе, облегчая только переходъ къ самовоспитанію, которое потомъ должно остаться постоянною задачею всей вашей остальной жизни.

Передавая себя изъ однихъ воспитательскихъ рукъ въ другія, вы, тѣмъ не менѣе, на первыхъ порахъ почувствуете себя какъ бы вышедшими на свободу. Но это развѣ на первыхъ порахъ только. Для благовоспитаннаго юноши его воспитаніе не должно казаться лишеніемъ свободы (хотя въ сущности всякое воспитаніе неизбежно есть нѣкоторое стѣсненіе свободы), окончить воспитаніе для благовоспитаннаго юноши не значитъ вырваться на свободу, сбросить съ себя узду. Это былъ бы признакъ крайней неблаговоспитанности, если бы юноша при первой возможности остался внѣ надзора, подъ которымъ онъ находился до формальнаго признанія его зрѣлости, тотчасъ бросился въ широкое раздолье нравственной разнузданности. Это былъ бы признакъ того, что аттестатъ зрѣлости выданъ былъ или еще незрѣлому въ нравственномъ отношеніи, или даже вовсе неспособному достигнуть когда либо здоровой нравственной зрѣлости. Ваша нравственная и умственная зрѣлость должна проявиться и въ сохраненіи той благовоспитанности, которую дало вамъ здѣшнее воспитаніе, и въ стойкости характера противъ всякихъ вліяній, стремящихся поработить молодую волю, развратить умъ и неиспорченное нравственное чувство. Только слабая, не созрѣвшая воля рабаки подчиняется всякому дурному вліянію, или, какъ говоритъ ап. Павелъ, склоняется подъ дуновеніемъ всякаго вѣтра ученія. Ваша нравственная и умственная зрѣлость непременно должна выразить-

ствъ серьезности и отсутствіи всякаго легкомыслія относительно религіи и тѣхъ нравственныхъ убѣжденій, которыя легли въ основаніи всей вашей теперешней и умственной и нравственной зрѣлости. Легкомысленность, падкая на всякаго рода вольнодумство, свойственна только уму недозрѣлому.

Еще разъ: благословіе Господа да пребудетъ на васъ Того благодатию и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно и вѣвѣки вѣковъ! Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

П О У Ч Е Н І Е

къ ученикамъ фельдшерской земской школы, при выпускѣ ихъ*).

Вотъ, вы, юноши, переходя изъ школы на порогъ жизни, собрались въ храмъ сей помолиться Господу Богу — поблагодарить Его, Всевышняго Творца и Благодѣтеля, за попечительное вниманіе къ вамъ начальства, за успѣшное окончаніе своихъ занятій, а также и испросить благословіе Божіе на предстоящую свою жизнь и дѣятельность.

Радуюсь успѣшному вашему окончанію занятій и настоящему вашему собранію для принесенія благодарственной молитвы и испрошенія напутственнаго благословія, а также и прощаясь съ вами, мнѣ желательно, при семъ, сказать вамъ нѣсколько словъ къ предохраненію васъ самихъ въ нынѣшнее грустное и смутное время отъ различныхъ скорбей и лишеній и указать вамъ путь къ приобрѣтенію въ жизни и дѣятельности вашей счастливаго, истинно христіанскаго положенія.

Ваша школьная жизнь, юноши, окончилась и нынѣ я среди васъ — какъ служитель Божій, предстоящій престолу Всевышняго и соединенный со всѣми вами въ послѣдній

(*) Сказано въ тульской больничной церкви 28 мая.

разъ одною общемою молитвою. Молитва эта да будетъ для васъ завѣтомъ доброй вашей жизни и благотворной дѣятельности, для насъ — утѣшеніемъ и радостію въ разлукѣ съ вами. Каждый изъ учащихъ, съ окончаніемъ школьныхъ своихъ занятій, испытываетъ въ своей душѣ особорадостныя чувства. Юный умъ его сознаетъ себя достаточно опытнымъ въ прибрѣтенныхъ имъ познаніяхъ; молодое, пылкое воображеніе его съ особымъ восторгомъ рисуетъ себѣ широкое поле успѣшной дѣятельности; горячее сердце его съ особою силою порывается въ соратники на пользу дѣлу общественнаго служенія. Конечно, и ваши юныя силы стремятся къ той же цѣли — на пользу дѣлу общественнаго служенія. И вотъ, юноши, для васъ настала эта пора! Всѣ вы уже получили назначенія и отправляетесь въ разныя мѣста своего служенія. Каждый изъ васъ начнетъ другой образъ жизни или, какъ говорятъ, впервые вступить въ жизнь. Но знаете ли, что ожидать васъ въ жизни? Жизнь наша, въ церковномъ пѣснопѣвіи, уподобляется морю, гдѣ поднимаются и волны и бури напастей. Кто знаетъ, гостепрійно ли будетъ для васъ это море житейское? Кто знаетъ, повстрѣчаютъ ли васъ на этомъ морѣ грозныя бури и черныя тучи? Все это сокрыто отъ васъ и вѣдомо одному Богу. Намъ извѣстно только то, что ваша жизнь и дѣятельность въ большинствѣ случаевъ будетъ находиться въ средѣ простаго народа, народа искони православнаго, правовѣрующаго, любящаго себя называть православными, а свои собранія „міромъ православнымъ.“ Такое положеніе ваше въ будущемъ обязываетъ васъ, юноши, какъ дѣятелей общественныхъ, съ благоговѣніемъ и почтеніемъ относиться къ ученію и обрядамъ святой православной церкви.

Доселѣ вы, юноши, были озабочены прибрѣтеніемъ знаній, которыми должны будете послужить народу, и вы, конечно, знаете, что успѣхъ вашего дѣла зависитъ отъ любви къ труду, отъ умѣнья обращаться съ окружающими васъ народомъ честно, справедливо, по долгу совѣсти; по душею всей вашей дѣятельности должна быть крѣпкая и живая вѣра во Всемогущаго Творца, Вседержителя: *Той болти творить и пакы возставляеть* (Іов. 15, 17). Въ своей душѣ и въ своемъ сердцѣ вы всегда должны хра-

нить искреннюю преданность святой православной вѣрѣ, утѣшенія вѣры всегда и вездѣ будутъ и для васъ самихъ полезны; будете вы счастливы, святая вѣра возвыситъ и облагородитъ ваше счастье; будете вы несчастливы, святая вѣра доставитъ вамъ утѣшеніе и облегченіе въ горести и скорби.

Юноши! всегда помните, что здоровье не наша собственность; милость Божія, его должно хранить и употреблять согласно съ волею Дарователя; и въ случаѣ расстройства его, должно заботиться о возстановленіи его съ тѣмъ же благоговѣніемъ оъ Богу, съ какимъ и, владѣя даромъ, должно и пользоваться; всегда благодарите Премудраго и всеблагаго Творца, за то, что Онъ въ самой природѣ открылъ намъ средства къ сохраненію и возстановленію здоровья: *Господь созда отъ земли врачеванія, а отъ Вышняго есть исцѣленіе* (Сир. 38, 21, 4), говоритъ Премудрый сынъ Сираховъ; имѣйте всегда терпѣніе, если врачевныя средства не покажутъ своей цѣлительной силы, такъ какъ все въ рукахъ всемогущаго и всеблагаго Владыки живота и смерти: *Онъ знаетъ воздвизая душу и просвѣщая очи, исцѣленіе давай, животъ и благословеніе* (Сирахъ 34, 17); употребляя врачевныя средства, остерегайтесь не провинять бы Бога, и не оскорбить бы Его благодать; безъ помощи Божіей человекъ самъ по себѣ ничего не можетъ сдѣлать. Богъ даетъ знаніе и благопотребныхъ средствъ, а врачевствамъ цѣлительную силу. Врачевныя средства въ десницѣ Вседержителя есть орудіе Его благодати, а вы должны смотрѣть на себя какъ на посредниковъ, какъ на раздавателей даровъ Его благодати.

Прошу васъ, юноши, для вашего же собственнаго счастья и благосостоянія, выполнять въ жизни тѣ правила вѣры и чести, о какия вамъ вностоянно внушались: будьте скромны, послушливы, не увлекайтесь обычаями отъ свѣта, не подражайте примѣрамъ темныхъ людей, и стремящихся только къ одной легкой и наживѣ вамъ счетъ другихъ. Трудитесь и молитесь и будете счастливы. Молите Господа о всемъ, такъ какъ все отъ него и изъ него и искусство, и любовь къ труду, и успѣхъ въ немъ, и врачевство и цѣлительность. И Всевышній Господь благословитъ васъ и вашу дѣятельность, и испошлетъ вамъ въ жизни вашей утѣшеніе и радость, въ дѣятельности— благопоспѣшеніе и миръ.

Прощаясь съ вами, юноши, желаю вамъ еще разъ отъ всей души здоровья и счастья и молю Господа, да избавитъ Онъ васъ отъ всякаго злаго обстоянія и даруетъ вамъ миръ и преуспѣяніе во всѣхъ добродѣтеляхъ.

Прощайте! Благословеніе Господне да пребудетъ всегда надъ всѣми вами. Аминь.

Законоучитель школы свящ. Петръ Виноградовъ.

Р ъ Ч ъ,

сказанная предъ выпускомъ учениковъ 3 класса тульского уезднаго училища (*).

За болѣзнію батюшки, вашего законоучителя, вмѣсто него, скажу вамъ, любезные питомцы сего училища, нѣсколько словъ въ назиданіе. Нѣкоторые изъ васъ окончили курсъ ученія, слѣдовательно выходятъ изъ подъ отеческаго попеченія вашихъ наставниковъ. Теперь вы, уходя отсюда въ кругъ общественной жизни, остаетесь одни съ тѣми познаніями, которыя приобрѣли здѣсь, съ тѣми вразумленіями, которыя, въ продолженіе вашего ученія, не рѣдко говорились любящими васъ наставниками. Помните же, что для счастья вашего теперь сдѣлано все. Отъ васъ будетъ зависѣть правильно или неправильно прилагать къ жизни ваше образованіе, слѣдовательно быть счастливыми или несчастливыми. Старайтесь помнить уроки науки и нравственности, старайтесь правильно прилагать ихъ къ жизни. Ваше образованіе, ваше благочестіе и благонаравіе будутъ неистощимымъ богатствомъ, имѣющимъ обезпечивать васъ всегда и вездѣ.

Ради Бога, ради дорогой родины нашей, ради общественнаго благополучія, на радость вашимъ родителямъ и наставникамъ будьте честны во всемъ и терпѣливы. Честность, при научномъ образованіи дастъ вамъ всеобщее

(*) Сказана въ училищѣ 20 іюня.

довѣріе, терпѣніе, какъ христіанская добродѣтель, васъ неопосрамитъ; оно научитъ васъ пожданію лучшаго, — пожданію, въ которомъ не обманетесь. Что бы ни встрѣтилось въ жизни непріятное, не падайте духомъ, не предавайтесь безнадежной тоскѣ, обдумывайте все съ терпѣніемъ и съ христіанскимъ упованіемъ. Если ваше терпѣніе будетъ ослабѣвать къ перевесенію житейскихъ печалей, то припоминайте слова Наставника наставниковъ: „приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы,“ а потомъ съ дерзновеніемъ, смѣло, и въ церкви, и дома, просите и дастся вамъ, толцйте усердною молитвою и отверзется вамъ дверь утѣшенія.

Теперь, за ту благодать Божію, которая содѣйствовала вамъ при ученіи, за продленіе милости Божіей къ вашимъ наставникамъ, въ благодарность имъ за всѣ о васъ заботы и попеченія, воспоемъ благодарственную пѣснь Создателю и Благодѣтелю нашему.

Города Тулы Срѣтенской церкви діаконъ
Михаилъ Румянцевъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИВОПИСИ (*).

Важнѣйшіе символы и изображенія, встрѣчаемые въ катакомбахъ.

Въ числѣ собственно художественныхъ символовъ, вѣтъхъ изъ пастушеской жизни, видное мѣсто занимаетъ изображеніе добраго пастыря. На библейскомъ языкѣ дѣйствія божественнаго провидѣнія о людяхъ почти всегда представляются подъ образами, взятыми изъ пастушеской жизни. Богъ, по представленію библейскому, есть пастырь, а весь міръ — какъ бы большой овчій дворъ (Иезек. 30, 4, пс. 22). Тѣже образныя представленія объ искупленіи людей, естественнымъ образомъ, перешли изъ ветхаго завѣта въ новый. Самъ Спаситель изображаетъ Себя въ

(*) Продолженіе. — См. № 12.

притчахъ, какъ идеаль, или образецъ и добраго пастыря: „Азъ есмь пастырь добрый, и знаю моя (овець) и душу свою полагаю за овцы. Ихины овцы имамъ, и яже несутъ отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести, и о гласъ мой услышатъ: и будетъ единое стадо и единъ пастырь“ (Юанн. 10, 14—16). Отсюда символъ пастыря перешель въ древнюю литературу. Климентъ александрійскій въ своемъ Педагогѣ прилагаетъ къ Спасителю наименованіе „пастыря разумныхъ овецъ“ и „пастыря царскихъ овецъ“ (*). Христіанскіе художники воспользовались этими данными для того, чтобы создать одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ и самыхъ дорогихъ для христіанина образовъ, образъ „добраго пастыря.“ Этотъ образъ живо и наглядно напоминаетъ върующимъ объ искупленіи Спасителя, съ неба пришедшаго възыскать и спасти заблудшую овцу рода человеческого. Поэтому изображеніе добраго пастыря было однимъ изъ самыхъ древнихъ символическихъ образовъ, какіе только встрѣчаются на памятникахъ христіанскаго искусства, и самымъ употребительнымъ и народнымъ. Любимымъ мѣстомъ изображенія „добраго пастыря“ для древнихъ художниковъ служили саркофаги и гробничныя плиты. Какая мысль руководила художниками въ этомъ выборѣ? Отвѣтъ на это даетъ блаженный Иеронимъ, когда, рекомендуя христіанамъ приносить себя въ жертву Богу, замѣчаетъ, что настанетъ день суда, въ который Богъ позоветъ насъ къ жизни безсмертной, которую мы созерцаемъ здѣсь подъ образомъ пастыря (**). И такъ „добрый пастырь“ служилъ символомъ воскресенія и безсмертія: мысль эта вытекаетъ прямо изъ основныхъ понятій объ Искупителѣ и искупленіи; а потому изображеніе Пастыря шло, какъ нельзя болѣе къ саркофагу, какъ символъ исповѣданія вѣры въ безсмертіе. Въ христіанскихъ памятникахъ добрый пастырь является въ видѣ юноши, лице котораго вдохновлено любовію и добротою. Онъ безъ бороды, съ непокрытою головою, короткими волосами, и одѣтъ, какъ пастухъ у древнихъ Римлянъ, въ короткую

(*) Paedag. I, III.

(**) Толков. іерон. на прор. Исаія (гл. 40). Т. III, стр. 303.

подпоясанную тунику, падающую до колѣнъ, сверху которой иногда наброшены шерстяной плащъ, въсь нимъ принадлежности его занята: посохъ, затнутый у верхней оконечности, чтобы шовить за ноги козлы и овецъ, сосудъ для скопленія молока и свирѣль, на которой онъ иногда представленъ играющимъ; звукомъ этого инструмента пастухи въ античномъ мѣрѣ сзывали овецъ предъ тѣмъ, чтобы вести ихъ въ овчарню. Но всегдѣ чаще доблаго пастыря изображали въ эту минуту, когда онъ заботливо несетъ на своихъ плечахъ заблудшую овцу; ко причемъ и лице пастыря въдохновлено добротою и радостию, что потерянная овца возвращена стаду. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ добрый пастырь изображался среди овецъ, указывая имъ путь. Не ясно ли, что въ эти атрибуты доблаго пастыря указываютъ на милосердаго Искупителя, который печется о заблудившейся овцѣ — родъ человеческомъ и принимаетъ во всемъ, чтобы спасти его отъ погибели. Пастырь указываетъ овцамъ свой путь, какимъ они должны идти и призываетъ къ покаянію. Онъ скорбитъ, когда овцы его разсыпались, какъ показываетъ это найденный Буаноротти въ римскихъ катакомбахъ бронзовый медальонъ, на которомъ изображено приготовленіе Пастыря, отправляющагося за пропавшею овцею. Добрый пастырь стоитъ, опершись на свой посохъ, лицо его полно грусти; правая рука его приложена къ головѣ для обнаруженія печали. Вообще образъ доблаго пастыря встрѣчается безпрестанно въ христіанскихъ памятникахъ различнаго рода, гдѣ въ надгробныхъ рельефахъ, въ лепныхъ работахъ и на стеклянныхъ сосудахъ и блюдахъ, на кольцахъ, лампахъ и т. п. Это самое трогательное и дѣльное изъ всѣхъ изображеній И. Христа первенствующими христіанами, повторявшееся и въ другіе вѣка, никогда не выходило совершенно бездѣйственно представляло Спасителя болѣе любящаго и милосердаго, преисполненнаго попеченія о людяхъ и ясни схождения къ ихъ слабостямъ и заблужденіямъ.

Кромѣ доблаго Пастыря, — символа, выражающаго въру первенствующихъ христіанъ въ искупленіе, въ катакомбахъ встрѣчаются символы, служившіе указаніемъ на тѣ средства, которыми Спаситель искупилъ родъ человеческій и которыми должны слѣдовать христіане, желающіе по-

лучить спасеніе. Символы эти берутся большею частію изъ ветхаго завета, и хотя самые предметы имѣють историческій характеръ, но для христіанъ они имѣли символическое прообразовательное значеніе. Такъ исторія Іосифа напоминала имъ о страданіяхъ Спасителя; поэтому они часто воспроизводили на своихъ памятникахъ образъ Іосифа. Жертвоприношеніе Исаака служило образомъ крестной жертвы; потому что агнецъ, принесенный въ жертву, вмѣсто Исаака, былъ символомъ искупительной жертвы за людей. Іона, пробывшій во чревъ китовъ три дни и три ночи и потомъ избавившійся отъ него, прообразовалъ пребываніе Спасителя три дни и три ночи въ сердцѣ земли и потомъ воскресшаго (Мат. 12, 40). Это былъ любимый символъ первенствующихъ христіанъ, потому что онъ указанъ самимъ Спасителемъ. Его писали на всякаго рода памятникахъ, но въ особенности на стѣнахъ катакомбъ. Онъ ободрялъ христіанъ во время гоненій надеждою на всемогущество Божіе. Такимъ же значеніемъ пользовался Іовъ, потому что онъ яснѣе другихъ пророковъ говорилъ о воскресеніи тѣла (Іов. 19, 25). Потопъ и спасшійся во время потопа въ ковчегъ Ной съ своимъ семействомъ, на основаніи того сопоставленія, которое дѣлается между потопомъ и крещеніемъ св. апостоль Иеръ (1 Петр. 3, 21), служить символомъ крещенія, которое необходимо для каждаго вѣрующаго во Христа, и потому изображеніе Ноя въ ковчегѣ на памятникахъ христіанскаго искусства, по свидѣтельству археологовъ Боттари, Черре, Буонаротти и другихъ, представляется въ такомъ неслѣдственномъ количествѣ, что другіе символы значительно уступаютъ въ этомъ отношеніи изображенію Ноя въ ковчегѣ. Ковчегъ или корабль, плывущій на всѣхъ нарусахъ, былъ образомъ церкви (Христовой), въ которой спасаются вѣрующіе, якорь — символомъ надежды на спасеніе. (Евр. 6, 18—19); вѣсы — какъ эмблема Божественнаго правосудія, имѣющаго въ послѣдній день воздать человѣку по дѣламъ его (Апок. 22, 12).

Иногда древніе христіане, не смотря на свое отвращеніе ко всему языческому, брали для убраненія храмовъ изъ античнаго искусства образы, представлявшіеся невинными, придавая этимъ образамъ новое, христіански-рели-

гіозное значеніе. Такъ археологи встрѣчаютъ въ подземныхъ храмахъ христіанскихъ изображеніе сидящаго посреди разныхъ звѣрей и играющаго на лирѣ Орфея, который, по сказанію древнихъ грековъ, укрощалъ свою игрою и пѣніемъ ярость дикихъ животныхъ и возбуждалъ движеніе въ камняхъ. Въ этотъ образъ христіанами была вложена мысль о чудодѣйственной силѣ слова Божія надъ людьми, уподоблявшимся по своему нравственному состоянію камнямъ и звѣрямъ. Въ катакомбѣ Каллиста изображенъ Одиссей привязаннымъ къ мачтѣ корабля, около находящихся при немъ на волнахъ сиренъ. Образъ этотъ, по словамъ Максима епископа Туринскаго (V в.), напоминалъ вѣрующимъ Иисуса Христа, пригвожденнаго ко кресту и освобождающаго родъ человѣческой отъ обольстительныхъ опасностей и крушеній міра.

Изъ предметовъ царства животнаго, изображенія которыхъ встрѣчаются въ катакомбахъ съ характеромъ символическимъ болѣе употребительны: агнецъ, какъ образъ агнца Божія—Иисуса Христа (Іоан. 1, 29, 36. 1 Петр. 1, 19). Агнецъ съ удобствомъ служилъ для вѣрующихъ воспоминаніемъ агнца, закланнаго за ихъ спасеніе, такъ какъ онъ не открывалъ предъ глазами язычниковъ священныхъ тайвъ, и не смущалъ новообращенныхъ прямыми изображеніями страданія Богочеловѣка. Въ катакомбахъ агнецъ изображается въ различныхъ положеніяхъ. Онъ представляется стоящимъ на холмѣ, съ котораго стекаютъ четыре рѣки рай, означающія четырехъ евангелистовъ. Иногда рѣки подписаны именами: Геонъ, Фисонъ, Тигръ и Евфратъ. Часто Божественный агнецъ окружается овцами въ числѣ 12, что означаетъ 12 апостоловъ. На знаменитомъ, по своей древности, ватиканскомъ крестѣ представленъ распятымъ агнецъ(*). Агнецъ есть одинъ изъ такихъ символовъ, который изображался во все время. Весьма распространенный символъ въ катакомбахъ былъ также символъ—рыба. Греческое слово ἰχθῦς—рыба состоитъ изъ пяти буквъ, изъ которыхъ каждая служитъ началомъ пяти словъ: Ἰησοῦς Χριστός, Θεοῦ Υἱός, Σωτῆρς, что значитъ: Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель. Но

(*) Тр. К. Д. Ак. 1866 г. дек. стр. 512.

это толкованіе носитъ на себѣ характеръ въ высшей степени аллегорическій и думаютъ, что оно появилось въ Александріи, жители которой были склонны къ аллегоріямъ. Для большинства христіанъ рыба была символомъ ихъ благодатнаго возрожденія въ водѣ крещенія; поэтому они, какъ видно изъ словъ Тертуліана, иногда называли себя рыбками(*). А такъ какъ представленіе о символѣ „рыбы“ вызываетъ само собою представленіе о „рыболовѣ“, то въ катакомбахъ встрѣчается и символъ „рыболова“, т. е. Христа, установившаго таинство крещенія. Самъ Спаситель далъ рыбѣ символическое значеніе христіанина, когда обѣщалъ Симону Петру, а въ лицѣ его и другимъ апостоламъ сдѣлать ихъ такими же искусными ловцами человѣковъ, какими были прежде ловцами рыбъ (Лук. 5, 10). Голубь изображался, какъ эмблема невинности, кротости, простоты (Мат. 10, 16); а главнымъ образомъ какъ символъ св. Духа надъ главою І. Христа при Его крещеніи(**). Телець былъ символомъ мучениковъ, закалаемыхъ за имя Христово; олень — какъ образъ праведника, жаждущаго и стремящагося къ Богу, вѣрному и живому (Ис. 41, 1). Павлинь, теряющій, при наступленіи зимы, свои перья, для того, чтобы облечься новыми весной, служилъ символомъ воскресенія плоти человѣческой во славу (1 Кор. 15, 43) или красотѣ. Изображеніе пѣтуха было символомъ строгой бдительности и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминало христіанамъ объ отреченіи Петра и милости Божіей, прощающей грѣхи раскаявшимся грѣшникамъ. Нерѣдко встрѣчается въ катакомбахъ изображеніе мифологической птицы феникса, которая служила символомъ воскресенія и безсмертія. Изъ царства растительнаго попадаются въ подземныхъ храмахъ: пальма — символъ мученичества, лилія — символъ дѣвственной чистоты, и наконецъ крестъ въ сочетаніи съ другимъ знаками, съ монограммой имени Христа, съ увѣтами и съ вѣнцемъ, то водруженный на трости, то посреди вѣнка изъ дубовыхъ листьевъ.

(*) Тертулл. о крещен. гл. I.

(**) Тертулл. о крещен. гл. I.

Такимъ образомъ въ живописи и скульптурѣ катакомбъ мы видимъ не точное, натуралистическое изображеніе историческихъ лицъ и событій, а только намеки на нихъ; не художественные типы, а только символы, понятные для посвященныхъ.

Что касается технической стороны живописи первыхъ вѣковъ христіанства, то съ этой стороны живопись катакомбъ очевидно, свидѣтельствуетъ о ближайшей связи искусства христіанскаго съ античнымъ, отъ котораго оно наслѣдовало свой изящный вкусъ. „Фрески катакомбъ, говоритъ Фрикенъ, поражаютъ насъ своимъ сходствомъ съ произведениями римскаго искусства и до того приближаются къ нимъ, что глазъ, не привыкшій узнавать въ формахъ классическаго стиля выраженія христіанскихъ идей и догматовъ, едва ли отличить ихъ отъ той ирривой стѣпной живописи, которая украшаетъ дома и храмы въ открытой Помпѣ.“(*) Иначе, впрочемъ, и быть не могло. Цвѣтущее состояніе языческаго искусства въ царствованіе Траяна, Адриана и Антониновъ, многочисленность живописцевъ и скульпторовъ, работавшихъ въ это время въ Римѣ, обращеніе въ христіанскую вѣру богатыхъ и значительныхъ лицъ, все это было, разумѣется, какъ нельзя болѣе благоприятно рождающемуся христіанскому искусству; и первые христіане, при выраженіи съ помощью искусства новыхъ идей божественнаго откровенія, не могли, конечно, сразу отрѣшиться отъ вліянія античнаго искусства; они внесли въ свою скульптуру и живопись пластическую форму и рисунокъ античнаго искусства. Для того, чтобы христіанское искусство вышло на самостоятельную дорогу, выработало свои оригинальныя формы, былъ необходимъ переворотъ въ общественномъ бытѣ греко-римскаго міра, который и наступилъ со времени Константина Великаго, съ торжествомъ христіанской церкви, давшимъ свободу творческому гению христіанскихъ художниковъ.

(*) Римск. Катак. Фрикена, стр. 207. .I .л. пеллара о .к.л.у.р.т (*)

.I .л. пеллара о .к.л.у.р.т (**)

III Периодъ натуралистическій отъ IV—VIII вѣка.

Четвертый вѣкъ христіанства, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ золотого вѣка, былъ временемъ полнѣйшаго и блестящаго разцвѣта всѣхъ сторонъ церковной жизни. Равноапостольный Константинъ, своимъ эдиктомъ 313 года, не только положилъ конецъ непрерывнымъ до тѣхъ жестокимъ гоненіямъ на христіанъ, но и объявилъ христіанскую вѣру господствующею въ имперіи. Сдѣлавшись самъ изъ язычника истиннымъ христіаниномъ и начавъ собою рядъ христіанскихъ императоровъ, онъ во всю жизнь свою дѣятельно заботился о благосостояніи Христовой церкви и содѣйствовалъ обезпеченію ей свободнаго проявленія своей жизненной силы и на будущее время. Въ это-то счастливое и знаменательное время вошли во всеобщее употребленіе иконы Спасителя, Богоматери, апостоловъ, евангелистовъ, ангеловъ и святыхъ; изображеніе св. Троицы и Ветхаго денми Господа Саваоѳа.

Ветхій денми изображался и теперь изображается, согласно съ видѣніемъ пророка Даніила, во образѣ старца, сѣдящаго въ славу на Престолѣ. (Дан. 7, 9). Живопись окружаетъ главу Бога-Отца трехъугольнымъ сіяніемъ (вѣнцомъ), напоминая этимъ о тріединствѣ Божескаго существа(*). Желая выразить христіанскій догматъ о равенствѣ и единосущіи Сына Божія со Отцемъ, художники христіанскіе представляли иногда Бога Отца и Сына Божія совершенно сходными по виду, то есть Бога Отца писали не въ образѣ ветхаго денми, а въ томъ же образѣ, въ какомъ писали они и Спасителя. Обыкновенно Богъ Отецъ изображается на лѣвой сторонѣ, такъ какъ вочеловѣчившійся Сынъ Божій возсѣлъ одесную Отца Своего (Марк. 16, 19). Изображеніе Пресвятой Троицы—самая трудная задача для живописнаго искусства. Впрочемъ о немъ упоминаетъ еще Павлинъ Нольскій, жившій въ 4 в. Изъ надписи, сочиненной имъ къ иконѣ крещенія Спасителя: „Pleno coruscet Trinitas mysterio: stat Christus

(*) Пис. Васил. Велик. къ Іуліану отступн. т. 4 § 1099. Слово Григор. Богосл. 18.—Твор. св. отц. ч. 3, стр. 434. Бес. св. Злат. на Ев. Мѳ. 54 л; ч. 2 стр. 426.

aqua; vox Patris coelo tonat; et per columbam Spiritus fluit“,—видно, что на этой иконѣ изображены были и Богъ Отецъ въ облакѣ и Духъ святой въ видѣ голубя и Христосъ во Иорданѣ(*). Известно также изображеніе на древнихъ иконахъ Бога—Отца съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на груди и Духомъ святымъ, вѣющимъ въ видѣ голубя надъ ними.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Іюня 18.—Въ праздникъ Боголюбской иконы пресв. Богородицы изъ Успенскаго собора совершенъ былъ крестный ходъ къ Боголюбской (Флоровской) церкви, гдѣ Его Высокопреосвященство служилъ литургію и, по окончаніи литургіи, предъ храмовою иконою молебенъ Пресв. Богородицѣ. На литургіи проповѣдь произнесъ мѣст. свящ. В. А. Рождественскій.

—23.—Въ праздникъ Владимірской иконы Пресв. Богородицы изъ того же собора совершенъ былъ крестный ходъ къ Николозавальской церкви, гдѣ на литургіи мѣстный свящ. І. Е. Богоявленскій произнесъ проповѣдь.

—24.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, а по окончаніи оной со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, въ присутствіи г.г. начальниковъ и чиновниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ совершилъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ по случаю совершившагося св. крещенія Высоконоворожденнаго великнязя Андрея Владиміровича. На литургіи проповѣдь произнесъ свящ. Пречистенской ц. Н. Н. Любомудровъ.

—27.—По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ совершенно было молебствіе по случаю торжественнаго воспоминанія побѣды подъ Полтавою, бывшей въ 1709 г.

—29.—Въ праздникъ св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла изъ Успенскаго собора совершенъ былъ крестный ходъ въ церковь Петра и Павла, гдѣ Его Высокопреосвященство служилъ литургію съ молебномъ празд-

(*) Письмо Павл. Нолан. къ Сульпицію Северу XXXII. Curs. Complet. Patrol. t. LXI, стр. 331—339.

ничнымъ и по случаю тезоименитства Ихъ Император. Высочествъ благовѣр. Государей велик. князей Павла Александровича и Петра Николаевича и празднованія рожденія Ея Император. высоч. благовѣр. Государыни велик. княгини Александры Иосифовны (вм. 26 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ мѣст. свящ. А. І. Никольскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

I. О книгахъ, продающихся въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

1) Исторія Русскаго Проповѣдничества отъ XVII вѣка до настоящаго времени. Составилъ преподаватель тульской семинаріи П. Заведеевъ. 1879 г. (Подробное объявленіе объ этой книгѣ см. въ 9 №-рѣ Т. Е. В. 1879 г.) Цѣна съ пересыл. 1 р.

2) Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта. Н. А. Изданіе 2-е 1877 г. Одобрена Св. Синодомъ и министерствомъ народн. просвѣщ. въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства нар. просв. и для народныхъ школъ. Цѣна 45 коп. (при выпискѣ 10 экзempl. уступается 2⁰/₀, при выпискѣ 20 экз. 4⁰/₀,—30 экз. 6⁰/₀,—40 экз. 8⁰/₀ и такъ далѣе). Эта книга также продается въ книжномъ магазинѣ П. И. Пантелѣева, въ Тулѣ.

3) Простонародныя поученія и рѣчи Каменской станицы (войска Донскаго) свящ. Григорія Соколова, изданныя подъ редакціей преподавателя владимірской семинаріи Василя Розанова. Изданіе 2, значительно дополненное. Владиміръ. 1877 г. (Подробное объявленіе см. въ 7 №-рѣ Т. Е. В. 1879 г.) Цѣна безъ пересылки (въ самой редакціи Т. Е. Вѣд.) 90 к., а съ пересылкой 1 руб.

4) Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Николая Смирнова, преподавателя пензенской семинаріи. Пенза. 1877 г. Цѣна безъ пересылки 50 к., а съ пересылкой 55 коп.

5) Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. 794 стран. (Отдѣльные оттиски изъ Тул. Епар. Вѣд. 1864 г.) Цѣна

безъ пересылки 30 к., а съ пересылкой 40 к. Эта книга продается, кромѣ редакціи Тул. Епар. Вѣд., въ книжномъ магазинѣ П. И. Пантелѣва.

П. Вышла третьимъ изданіемъ книга:

«Руководство къ послѣдовательному чтенію пятокнижія Моисеева» протоіерея М. Хераскова, одобренное Св. Синодомъ для употребленія въ дух. семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства, съ новыми, значительными дополненіями, сдѣланными согласно указаніямъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Изъ отзыва учеб. комитета объ означенной книгѣ: „Руководство, составленное свящ. Херасковымъ, можно назвать отраднымъ явленіемъ въ нашей литературѣ по предмету свящ. писанія... Главное достоинство книги Хераскова состоитъ въ томъ, что въ ней съ полнотою обозрѣнія предмета соединяются сжатость, точность, легкость и ясность или простота изложенія. Сверхъ того, объясненіямъ св. текста, при обстоятельности и зрѣлости мысли, авторъ придаетъ иногда интересъ современной свѣжести и научности, отбѣвая ихъ слегка характеромъ апологетическимъ, приспособительно къ современнымъ воззрѣніямъ и выводамъ естествовѣдѣнія (напр. о первомъ днѣ творенія; о шестомъ днѣ; о дняхъ творенія; о долготѣ допотопныхъ патриарховъ; о смѣшеніи языковъ), или указывая слѣды библейскихъ преданій въ міеологическихъ сказаніяхъ древности (напр. о пищѣ людей и животныхъ до потопа; о долготѣ патриарховъ допотопныхъ; о единствѣ первобытнаго языка и столпотвореніи)».

Цена книги: 1 руб. 50 коп. съ упаковкою и пересылкою.

Выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ дѣлается уступка 10%, а выписывающимъ не менѣе 100 экземпляровъ — уступка 20%. О.о. благочиннымъ, выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ для церковныхъ библиотекъ, будетъ высылаться одинъ экземпляръ безплатно.

Съ требованіями обращаться въ губ. г. Владимірѣ на имя ректора семинаріи протоіерея Михаила Хераскова.

Редакторъ протоіерей А. Ивандовъ.

Дозволено цензурою 28 Іюня 1879 года.

Типографія П. И. Соколова, въ Тулѣ.